

КЫРГЫЗСКАЯ КАТЕГОРОЛОГИЯ
(опыт гипотетической реконструкции)

А. Бекбоев

А. Бекбоев

КЫРГЫЗСКАЯ КАТЕГОРОЛОГИЯ
(опыт гипотетической реконструкции)

Бишкек - 2026

**АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ
ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

А. Бекбоев

**АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ
КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ
ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

БИШКЕК – 2026

Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики
при Президенте Кыргызской Республики

УДК 1/14
ББК 87.52
А 13

БРОШЮРА рекомендована к печати решением Учёного совета
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева Национальной
академии наук Кыргызской Республики при Президенте Кыргызской
Республики.

Специальный редактор:

З. А. Алымкулов — доктор философских наук

Рецензенты:

А. К. Бабашов — доктор философских наук.

К. А. Исаков — доктор философских наук, профессор Ошского
государственного университета.

Технический редактор:

Т. Эргешева

Бекбоев А. А.

**АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ
ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ— Б.: 2026. — 100стр.**

Аннотация. В работе выдвигается гипотеза о существовании собственной категориальной архитектуры кыргызского сознания, сформировавшейся в системе кыргызского языка и отражающей специфический способ концептуализации внутреннего мира человека. В качестве исходной философской категории рассматривается понятие «эс», которое интерпретируется не как обозначение отдельной психической функции, а как системообразующее основание внутренней целостности личности, объединяющее сознание, память, понимание, самообладание и нравственную ответственность. На основе философской реконструкции предлагается рассматривать категории ан, сезим, туюм, эс-туум, акыл, эс-акыл, акыл-эс, парасат, акылман и кеменгер как взаимосвязанные уровни единой категориальной системы кыргызского сознания. Обосновывается положение о том, что особенности функционирования данных категорий свидетельствуют о существовании особой модели организации внутреннего опыта, отличающейся от традиционной европейской дифференциации сознания, памяти, разума и самосознания. Исследование носит гипотетический характер и представляет собой попытку формирования нового направления философского анализа — кыргызской категорологии, ориентированной на реконструкцию фундаментальных категорий кыргызского мировоззрения и выявление их методологического значения для философской антропологии, философии языка и сравнительной философии.

ISBN 978-5-87555-985-3

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Введение

Часть I

Методологические основания философской реконструкции

- 1.1. Язык как форма концептуализации внутреннего мира человека
- 1.2. Метод архитектурно-категориальной реконструкции
- 1.3. Принципы философской реконструкции категориальных систем
- 1.4. Понятие архитектоники в философской реконструкции
- 1.5. Основные понятия исследования
- 1.6. Философские предпосылки реконструкции
- 1.7. Принцип категориальной необходимости

Часть II

Категория «эс» как системообразующий принцип архитектоники кыргызского сознания

- 2.1. Феномен категории «эс»
- 2.2. «Эс» как принцип внутренней организации сознания
- 2.3. «Эс» как организующий принцип архитектоники кыргызского сознания
- 2.4. Основания системообразующего статуса категории «эс»

Часть III

Реконструкция архитектоники кыргызского сознания

- 3.1. Основания архитектурного порядка
- 3.2. Дээр — категория человеческой потенциальности
- 3.3. Сезим — непосредственная открытость миру
- 3.4. Туюм — первичное постижение смысла
- 3.5. Аң — рождение сознательного отношения
- 3.6. Эс — принцип внутренней целостности
- 3.7. Акыл — рациональная организация мышления
- 3.8. Парасат — нравственный разум
- 3.9. Акылман — зрелость личности
- 3.10. Кеменгер — универсальная философская мудрость

Заключение

Библиография

Предисловие

Каждая философская традиция начинается с вопросов, которые долгое время остаются незамеченными. Иногда они скрываются за привычностью языка, иногда — за очевидностью слов, которыми люди пользуются ежедневно, не задумываясь об их внутреннем содержании. Однако именно в таких словах нередко сохраняются наиболее глубокие представления культуры о человеке, мире и человеческом существовании.

Кыргызский язык принадлежит к числу тех языков, в которых внутренний мир человека получил необычайно богатое категориальное выражение. На протяжении многих столетий в нём складывалась особая система понятий, посредством которой осмыслялись человеческое становление, переживание, сознание, разум, нравственность, жизненная мудрость и духовная зрелость. Такие категории, как *дээр, сезим, туюм, аң, эс, акыл, парасат, акылман, кемеңгер*, давно стали неотъемлемой частью кыргызского мировоззрения. Они живут в языке, фольклоре, эпосе, художественной литературе и повседневной речи, сохраняя духовный опыт многих поколений.

Вместе с тем философское содержание этих категорий до настоящего времени изучалось преимущественно раздельно. Исследователи обращались к их лексическим значениям, культурно-историческим особенностям или отдельным аспектам их употребления. Однако значительно реже ставился вопрос о том, существует ли внутренняя связь между самими категориями. Образуют ли они лишь совокупность понятий или же представляют собой элементы единой философской системы? Существует ли внутренняя логика их взаимного расположения? Можно ли рассматривать их как последовательные ступени осмысления человека?

Именно эти вопросы стали отправной точкой настоя-

щей работы.

Настоящая монография не является исследованием истории кыргызской философии в традиционном смысле слова и не претендует на создание новой завершённой философской системы. Её задача значительно скромнее и одновременно значительно сложнее. Она заключается в попытке обнаружить тот внутренний архитектурный порядок, который, возможно, уже присутствует в самой категориальной системе кыргызского языка.

Поэтому понятие **«реконструкция»** употребляется в настоящем исследовании в особом философском смысле. Речь идёт не о восстановлении исторически существовавшей доктрины и не о свободном конструировании новой концепции. Под реконструкцией понимается последовательное выявление тех внутренних связей, которые позволяют рассматривать отдельные категории как элементы единой архитектурной организации. Именно поэтому предлагаемая модель носит гипотетический характер. Она представляет собой исследовательскую гипотезу, основанную на философском анализе категориальной системы и открывающую возможность её нового понимания.

Особое место в предлагаемой реконструкции занимает категория **«эс»**. Именно вокруг неё постепенно выстраивается вся логика исследования. В ходе работы автор пришёл к предположению, что данная категория выполняет значительно более фундаментальную функцию, чем это обычно предполагается. Она может рассматриваться не только как одно из философских понятий кыргызской традиции, но и как внутренний принцип организации всей категориальной системы. Именно эта гипотеза определила направление настоящего исследования и обусловила его общую композицию.

Вместе с тем данная книга посвящена не только категории «эс». В конечном счёте её предметом становится человек. Все исследуемые категории рассматриваются как последовательные моменты единого процесса внутреннего становления личности. В предлагаемой реконструкции путь человека начинается с потенциальности, проходит через переживание, первичное постижение, осознание, внутреннюю целостность, рациональное мышление, нравственный разум и зрелую личность, достигая своего высшего выражения в философской мудрости. Тем самым категориальная система кыргызского языка раскрывается как своеобразная философская антропология, выраженная не в форме законченного трактата, а в системе взаимосвязанных понятий.

Настоящая работа не претендует на окончательность выводов. Напротив, автор сознательно рассматривает её как приглашение к дальнейшему философскому обсуждению. Любая реконструкция остаётся гипотезой до тех пор, пока она не будет проверена новыми исследованиями, сопоставлением с языковым материалом, анализом эпического наследия, произведений кыргызской литературы и всей духовной традиции народа. Именно поэтому предлагаемый опыт следует понимать прежде всего как начало более широкого философского исследования.

Если настоящая монография сможет побудить читателя вновь взглянуть на кыргызский язык не только как на средство общения, но и как на хранителя философического опыта народа; если она станет основанием для дальнейших исследований кыргызской категорологии и её места в мировой философской мысли, то автор будет считать свою задачу выполненной.

В конечном счёте эта книга посвящена одной простой, но, как представляется, принципиально важной мысли: **язык хранит не только слова. Он хранит способы**

понимания человека. Именно поэтому исследование категорий языка является одновременно исследованием тех форм человеческого существования, которые культура сохраняет в своей духовной памяти. В этом смысле реконструкция архитектуры кыргызской категорологии представляет собой не только обращение к национальной философской традиции, но и попытку глубже понять самого человека.

Введение

Современная философия всё в большей степени обращается к исследованию национальных интеллектуальных традиций, стремясь выявить не только особенности их исторического развития, но и внутренние способы концептуализации человека, мира и сознания. При этом становится всё более очевидным, что философский потенциал культуры не исчерпывается существованием собственно философских текстов. Во многих случаях он сохраняется в категориальной системе языка, в которой закрепляются результаты многовекового осмысления человеческого опыта, формы понимания действительности и способы организации внутреннего мира личности.

Кыргызская духовная традиция представляет собой один из ярких примеров подобного способа существования философского знания. Несмотря на отсутствие классической философской системы в европейском понимании, кыргызская культура выработала богатый категориальный язык описания человека. Такие понятия, как *дээр*, *сезим*, *туюм*, *аң*, *эс*, *акыл*, *парасат*, *акылман*, *кеменгер* и многие другие, на протяжении веков служили средствами осмысления внутреннего мира личности, её духовного становления, нравственной зрелости и жизненной мудрости. Однако в существующих исследованиях эти категории преимущественно рассматриваются изолированно —

как отдельные лексические единицы, элементы национального мировоззрения или носители определённых культурных значений. Значительно реже ставится вопрос об их внутренней взаимосвязи и ещё реже — о возможности существования целостной категориальной архитектуры, объединяющей их в единую философскую систему.

Между тем сама природа философского мышления предполагает, что фундаментальные категории не существуют как случайная совокупность понятий. Любая развитая философская традиция строится на внутренне организованной системе категорий, каждая из которых занимает определённое место, выполняет собственную функцию и получает своё полное значение лишь во взаимосвязи с другими элементами системы. Именно поэтому исследование философских категорий не может ограничиваться анализом их отдельных значений. Не менее важной задачей становится выявление принципов их внутренней организации, определение архитектурного порядка категориальной системы и реконструкция той концептуальной модели человека, которая скрыта за системой понятий.

Именно эта проблема лежит в основе настоящего исследования.

Его исходная гипотеза состоит в том, что категории кыргызского языка, описывающие внутренний мир человека, образуют не механическую совокупность понятий, а внутренне организованную архитектурную систему. Если подобное предположение окажется продуктивным, то кыргызская категориальная традиция может быть рассмотрена как самостоятельная философская модель человека, обладающая собственной внутренней логикой, собственными принципами организации и собственной последовательностью духовного становления личности.

Для решения данной задачи в работе предлагается

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

метод философской архитектурной реконструкции категориальных систем. В отличие от традиционного категориального анализа, ориентированного преимущественно на исследование содержания отдельных понятий, данный метод направлен на выявление внутренней организации всей системы. Его целью является определение архитектурного статуса каждой категории, раскрытие её функционального значения и установление тех необходимых связей, благодаря которым отдельные понятия образуют целостную философскую модель.

Центральное место в предлагаемой реконструкции занимает категория «эс». Проведённый анализ позволяет выдвинуть гипотезу о том, что именно она выполняет функцию внутреннего организующего принципа всей категориальной системы кыргызского сознания. В отличие от традиционных интерпретаций, рассматривающих «эс» как одну из форм сознания, памяти или рассудка, в настоящем исследовании данная категория понимается как принцип внутренней целостности личности, объединяющий различные уровни человеческого существования в единую архитектурную организацию. Именно вокруг этой категории выстраивается вся реконструируемая модель.

Исходя из принятой методологии, в работе предлагается следующая последовательность архитектурного развития категорий: **дээр — сезим — туюм — аң — эс — акыл — парасат — акылман — кеменгер**. Данная последовательность рассматривается не как исторический порядок возникновения понятий и не как психологическая схема развития человека. Она представляет собой гипотетическую философскую реконструкцию внутренней логики категориальной системы, отражающей последовательное становление человеческого существо-

вания — от потенциальности личности до универсальной философской мудрости.

Объектом исследования является категориальная система кыргызского языка, описывающая внутренний мир человека.

Предметом исследования выступает архитектоника философских категорий кыргызского сознания, их внутренняя организация, функциональная взаимосвязь и концептуальная структура.

Цель исследования заключается в философской реконструкции архитектоники кыргызского сознания посредством выявления внутреннего порядка организации его основных категорий и определения системообразующего принципа данной категориальной системы.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрыть методологические основания архитектурной реконструкции категориальных систем;
- определить основные принципы философской реконструкции кыргызской категориальной традиции;
- исследовать философский статус категории «эс» и обосновать её системообразующее значение;
- реконструировать внутренний архитектурный порядок категорий кыргызского сознания;
- определить место и функцию каждой категории в общей модели духовного становления человека;
- показать философский потенциал кыргызской категориальной системы как самостоятельной формы философской антропологии.

Методологическую основу исследования составляют принципы философской реконструкции, архитектурного анализа, категориального моделирования, философской герменевтики и сравнительно-философского исследования. В работе используются методы струк-

турного анализа, концептуальной интерпретации и философской реконструкции, позволяющие перейти от исследования отдельных категорий к выявлению внутренней организации всей системы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка реконструировать кыргызскую категориальную традицию как целостную архитектурную систему. Новизна работы определяется также разработкой метода архитектурной реконструкции категориальных систем, обоснованием системообразующего статуса категории «эс» и построением гипотетической модели внутреннего развития человека, выраженной средствами кыргызского категориального языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении возможностей философского анализа национальных категориальных систем и в разработке нового методологического подхода к исследованию философского содержания языка. Предлагаемая модель может быть использована в дальнейших исследованиях по философской антропологии, философии языка, философии культуры, сравнительной философии и истории кыргызской философской мысли.

Структура монографии определяется логикой поставленных задач. Первая часть посвящена методологическим основаниям архитектурной реконструкции. Во второй части исследуется философский статус категории «эс» и обосновывается её значение как системообразующего принципа кыргызского сознания. Третья часть содержит собственно реконструкцию архитектуры кыргызского сознания, раскрывающую последовательное становление внутреннего мира человека — от потенциальности личности до универсальной философской мудрости.

Тем самым настоящая монография представляет собой не описание отдельных философских категорий кыргызского языка, а попытку реконструировать их как единую архитектурную систему, выражающую оригинальную философскую модель человека. Если предположенная гипотеза окажется продуктивной, она позволит по-новому осмыслить философский потенциал кыргызской категориальной традиции и открыть новые перспективы для исследования национальных форм философского мышления.

Глава I

Методологические основания гипотетической реконструкции архитектуры кыргызского сознания

1.1. Язык как форма концептуализации внутреннего мира человека

Одним из фундаментальных положений современной философии является понимание языка не только как средства коммуникации, но прежде всего как особой формы существования человеческого опыта. Посредством языка человек не ограничивается передачей информации о внешнем мире. Язык становится тем пространством, в котором осуществляется осмысление действительности, формируются значения, закрепляются способы понимания и организуется внутренняя жизнь личности. Иными словами, человек существует в мире не только благодаря способности воспринимать происходящее, но и благодаря способности придавать этому восприятию смысл посредством языка.

Именно поэтому язык выступает не внешним инструментом мышления, а одним из фундаментальных условий его осуществления. Он не сопровождает уже готовые мыслительные процессы, а принимает непосредственное участие в их формировании. Через язык человек выделяет существенное, различает явления,

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

устанавливает связи между ними, соотносит собственный опыт с опытом культуры и тем самым создаёт целостную картину мира. В этом смысле язык оказывается не столько средством выражения сознания, сколько одной из форм его организации.

Такое понимание языка имеет принципиальное значение для философского исследования. Если язык представляет собой форму концептуализации человеческого опыта, то закреплённые в нём категории перестают быть лишь элементами словарного состава. Они выступают результатом длительного исторического осмысления человеком самого себя, окружающей действительности и собственного места в мире. Каждая философски значимая категория сохраняет не только определённое лексическое значение, но и специфический способ понимания реальности, сложившийся в пределах конкретной культурной традиции.

В различных философских традициях язык выполняет не только коммуникативную, но и концептуализирующую функцию. Посредством категориального аппарата языка выделяются существенные характеристики действительности, формируются устойчивые способы интерпретации опыта и закрепляются мировоззренческие основания культуры. Следовательно, анализ категориальной системы языка позволяет приблизиться не только к пониманию отдельных понятий, но и к реконструкции тех философских моделей, посредством которых соответствующая культура осмысляет человека, сознание и бытие.

Данное положение определяет исходную методологическую установку настоящего исследования. Его предметом являются не психологические особенности носителей кыргызского языка и не история отдельных слов как таковых. Исследование направлено на выявление внут-

ренной организации философских категорий, посредством которых в кыргызской традиции концептуализируется внутренний мир человека. Поэтому внимание сосредоточивается не на описании отдельных языковых единиц, а на раскрытии той системы отношений, которая связывает их в единое концептуальное целое.

В этой связи кыргызский язык рассматривается не как объект исключительно лингвистического анализа, а как форма существования категориального опыта культуры. Каждая категория сохраняет собственное содержание, однако её философский смысл раскрывается лишь в системе взаимосвязей с другими категориями. Изолированное рассмотрение отдельных понятий позволяет установить особенности их употребления, но не объясняет принципов их внутренней организации. Между тем именно характер этих отношений определяет возможность существования целостной категориальной системы.

Подобный подход позволяет отказаться от сведения философского содержания категорий к их словарным определениям. Лексическое значение фиксирует лишь область употребления слова, тогда как философская реконструкция направлена на выявление той концептуальной функции, которую категория выполняет в общей архитектонике мировоззрения. Поэтому центральной задачей настоящего исследования становится анализ не отдельных терминов, а внутреннего порядка категориальных отношений, благодаря которому они образуют целостную систему философского осмысления человека.

Исходя из этого, гипотетическая реконструкция понимается как философский метод выявления внутренней организации категориальной системы, непосредственно не данной в готовом виде, но обнаруживаемой посредством анализа необходимых взаимосвязей между её элементами. Задача реконструкции заключается не в конструировании

новой философской модели и не в произвольном объединении отдельных понятий, а в последовательном выявлении того внутреннего порядка, который придаёт категориальной системе концептуальное единство и архитектурно-завершённую структуру.

Следовательно, гипотетическая реконструкция представляет собой способ философского обнаружения скрытой логики категориальной организации кыргызского сознания. Она не претендует на окончательное описание данной системы, однако позволяет поставить вопрос о существовании собственной архитектуры философских категорий кыргызской традиции и определить методологические основания её дальнейшего исследования. Тем самым язык выступает не только предметом анализа, но и основным источником философской реконструкции внутреннего мира человека, поскольку именно в его категориальной системе сохраняются способы осмысления человеческого существования, выработанные культурой на протяжении её исторического развития.

1.2. Метод архитектурно-категориальной реконструкции

Предлагаемая в настоящем исследовании реконструкция основывается на фундаментальном методологическом предположении, согласно которому философские категории образуют не механическую совокупность понятий, а внутренне организованную архитектурно-категориальную систему. Каждая категория существует не сама по себе, а в пространстве необходимых отношений с другими категориями, вследствие чего её философское значение определяется не только собственным содержанием, но и местом, занимаемым в общей организации концептуальной модели.

Подобное понимание существенно изменяет предмет

философского анализа. Если традиционный категориальный подход сосредоточен преимущественно на исследовании содержания отдельных понятий, их происхождения, семантики и истории употребления, то архитектурный подход переносит внимание на принципы их внутренней организации. В центре исследования оказывается уже не категория как самостоятельный объект, а система необходимых отношений, благодаря которым множество категорий образует концептуально целостную философскую конструкцию.

Именно поэтому в настоящем исследовании используется метод архитектурно-категориальной реконструкции. Его задача заключается не в создании новой категориальной схемы и не в произвольном объединении известных понятий, а в последовательном выявлении внутреннего порядка уже существующей категориальной системы. Предполагается, что этот порядок непосредственно не дан исследователю, однако может быть реконструирован посредством анализа функций, взаимосвязей и архитектурного положения отдельных категорий.

Метод основывается на признании того, что каждая философская категория одновременно обладает несколькими взаимосвязанными измерениями, раскрывающими её место в общей архитектонике.

Первым аналитическим уровнем выступает определение онтологического статуса категории. На этом этапе устанавливается, какой фундаментальный аспект человеческого существования выражается посредством данной категории. Речь идёт не о психологическом состоянии или отдельной способности человека, а о той форме бытия, которая получает философское выражение в соответствующем понятии. Категория может обозначать потенциальность личности, непосредственное переживание, первичное постижение, осознание, внутреннюю целост-

ность, рациональное мышление или духовную зрелость.

Вторым уровнем является выявление функционального статуса категории. Здесь исследуется роль, которую категория выполняет в организации внутреннего мира человека. Категория рассматривается уже не только как понятие, но как принцип функционирования определённого уровня человеческого существования. Благодаря этому становится возможным установить её место в процессах становления, развития и внутренней организации сознания.

Третий аналитический уровень связан с определением архитектурного статуса категории. Если онтологический статус раскрывает, что именно выражает категория, а функциональный — каким образом она действует в системе, то архитектурный статус определяет её место в общей организации категориальной модели. Одни категории выполняют функцию основания, другие образуют последовательные уровни развития внутреннего мира, третьи обеспечивают необходимые переходы между уровнями, четвёртые выступают интегративными принципами всей архитектуры.

Четвёртый уровень анализа предполагает исследование системы связей категории с другими элементами реконструируемой модели. Существенное значение приобретают не только отношения последовательности, но и функциональные, структурные, горизонтальные и интегративные связи, благодаря которым обеспечивается внутренняя согласованность всей категориальной системы. Именно характер этих отношений позволяет установить степень архитектурной необходимости каждой категории.

Завершающим этапом реконструкции является определение системного значения категории. На данном уровне

категория рассматривается уже не как самостоятельный элемент исследования, а как необходимый компонент целостной архитектоники. Её философское значение раскрывается через вклад в организацию всей концептуальной модели, поскольку смысл каждой категории определяется не только её собственным содержанием, но и участием в формировании внутреннего единства всей системы.

Таким образом, метод архитектурно-категориальной реконструкции ориентирован на выявление скрытого порядка философских категорий. Он позволяет перейти от анализа отдельных понятий к исследованию принципов их внутренней организации и тем самым раскрыть архитектонику категориальной системы как особую форму существования философского знания.

Предлагаемый метод не противопоставляется традиционному категориальному анализу, а существенно расширяет его методологические возможности. Если классическая философия преимущественно исследует содержание категорий, то архитектурная реконструкция направлена на обнаружение тех необходимых структурных отношений, благодаря которым категории образуют внутренне организованную концептуальную систему. Именно это обстоятельство позволяет использовать данный метод в качестве методологического основания настоящего исследования.

1.3. Принципы философской реконструкции категориальных систем

Всякая развитая философская традиция формирует собственный категориальный язык описания человека, мира и сознания. Однако философские категории представляют собой не случайный набор понятий и не простую сумму лексических значений. Они возникают как результат длительного исторического опыта философского осмысления человеческого существования и постепенно склады-

ваются в относительно устойчивые способы концептуализации действительности. Поэтому каждая философская традиция обладает не только определённым кругом категорий, но и внутренними принципами их организации.

Из этого следует, что предметом философской реконструкции могут выступать не только отдельные категории, но и сама архитектоника их взаимного существования. В этом случае исследователь стремится выявить внутреннюю логику категориальной системы, определить место каждой категории в общей структуре, установить характер её необходимых связей с другими элементами и тем самым раскрыть философский принцип организации всей концептуальной модели.

Подобная постановка задачи существенно отличается как от лингвистического анализа, так и от историко-философского исследования. Лингвистика изучает значение слов и особенности их функционирования в языке. История философии исследует происхождение, развитие и трансформацию философских идей. Философская реконструкция преследует иную цель. Она направлена на выявление внутреннего порядка категориальной системы, который непосредственно не дан в отдельных текстах, но обнаруживается посредством анализа взаимной необходимости философских категорий.

Настоящее исследование исходит из предположения, что кыргызская философская традиция также обладает собственной внутренней архитектурой категорий, описывающих внутренний мир человека. Вместе с тем данная архитектоника не может быть непосредственно выведена ни из словарных определений, ни из отдельных литературных или фольклорных источников. Она представляет собой результат последовательной философской реконструкции, основанной на выявлении онтологических, функ-

циональных и тектонических отношений между категориями.

Именно поэтому предлагаемая модель носит гипотетический характер. Её гипотетичность означает не произвольность построения, а открытость философского исследования. Реконструируемая архитектоника рассматривается как концептуальная модель, философская состоятельность которой определяется её внутренней непротиворечивостью, объяснительной способностью и степенью соответствия категориальному материалу кыргызской традиции.

Следовательно, гипотетическая реконструкция выступает не способом конструирования новой философской системы, а методом последовательного обнаружения внутренней логики уже существующей категориальной традиции. Её задача заключается не в создании новых философских категорий, а в выявлении тех необходимых структурных отношений, благодаря которым известные категории могут быть поняты как элементы единой архитектурной системы. Именно эта методологическая установка определяет дальнейшую логику настоящего исследования и служит основанием последующей реконструкции архитектуры кыргызского сознания.

1.3. Принципы философской реконструкции категориальных систем

Всякая развитая философская традиция формирует собственный категориальный язык, посредством которого осмысливаются человек, мир и бытие. Философские категории не возникают как случайные языковые образования и не представляют собой простую совокупность понятий, закреплённых в словаре. Их формирование является результатом длительного исторического опыта осмысления человеком собственной жизни, окружающей действительности и своего места в мире. Именно поэтому категории

сохраняют не только определённое содержание, но и способы философского понимания реальности, сложившиеся в пределах конкретной культурной традиции.

Однако философская традиция существует не только в виде отдельных категорий. Не менее существенным является способ их внутренней организации. Ни одна категория не получает своего полного философского значения изолированно. Её смысл раскрывается лишь в системе отношений с другими категориями, где каждая из них занимает определённое место, выполняет собственную функцию и участвует в формировании целостной концептуальной структуры. Следовательно, предмет философской реконструкции могут выступать не только отдельные категории, но и принципы их внутренней организации, обеспечивающие единство категориальной системы.

Под философской реконструкцией в настоящем исследовании понимается метод последовательного выявления внутренней логики категориальной системы, непосредственно не данной в завершённом виде, но сохраняющейся в структуре философски значимых понятий. Задача реконструкции заключается не в восстановлении исторической последовательности возникновения категорий и не в построении искусственной классификации понятий, а в обнаружении тех необходимых отношений, благодаря которым они образуют внутренне организованное концептуальное целое.

В этом отношении философская реконструкция существенно отличается как от лингвистического анализа, так и от историко-философского исследования. Лингвистика раскрывает семантическое содержание слов и закономерности их функционирования в языке. История философии прослеживает происхождение, развитие и трансформацию философских идей. Философская реконст-

рукция преследует иную цель. Она направлена на выявление архитектоники категориальной системы, то есть того внутреннего порядка, который определяет место каждой категории, характер её связей с другими элементами и её значение для организации всей концептуальной модели.

Методологической предпосылкой настоящего исследования является положение о том, что кыргызская философская традиция также обладает собственной внутренней организацией категорий, описывающих внутренний мир человека. Вместе с тем данная организация не дана непосредственно ни в языке, ни в отдельных памятниках культуры. Она не может быть механически выведена из словарных определений, литературных текстов или фольклорных источников. Её обнаружение возможно лишь посредством последовательной философской реконструкции, основанной на анализе онтологического содержания категорий, их функционального назначения, архитектурного положения и системы необходимых взаимосвязей.

Именно поэтому предлагаемая реконструкция носит гипотетический характер. Гипотетичность в данном случае означает не произвольность построения и не недостаточность аргументации, а открытый характер философского поиска. Предлагаемая модель рассматривается как исследовательская гипотеза, философская состоятельность которой определяется степенью её внутренней непротиворечивости, концептуальной целостности, объяснительной силы и соответствия категориальному материалу кыргызской культурной традиции.

Принципиально важно подчеркнуть, что философская реконструкция не создаёт новую категориальную систему. Она стремится выявить тот внутренний порядок, который уже потенциально содержится в самой системе категорий, хотя и не представлен в явном виде. Иначе говоря, реконструкция открывает не новые категории, а новые отно-

шения между уже существующими категориями. Именно эти отношения позволяют понять каждую категорию не как самостоятельное понятие, а как необходимый элемент единой архитектоники.

Следовательно, философская реконструкция представляет собой метод обнаружения внутренней необходимости категориальной системы. Её конечная задача заключается в выявлении такого порядка философских категорий, при котором каждая из них получает своё значение благодаря месту, занимаемому в целостной структуре. Только при соблюдении данного принципа становится возможным переход от исследования отдельных понятий к реконструкции архитектоники кыргызского сознания как внутренне организованной философской модели человека.

1.4. Понятие архитектоники в философской реконструкции категориальных систем

Понятие архитектоники занимает центральное место в методологии настоящего исследования, поскольку именно оно позволяет перейти от анализа отдельных философских категорий к исследованию принципов их внутренней организации. В данном случае архитектоника рассматривается не как вспомогательное описание структуры категориальной системы, а как её фундаментальная философская характеристика, раскрывающая внутренний порядок существования и взаимной обусловленности категорий.

В отличие от таких понятий, как «структура», «система», «классификация» или «совокупность», архитектоника обозначает не просто наличие взаимосвязанных элементов, а внутренний принцип построения концептуального целого. Если понятие структуры фиксирует наличие определённых отношений между элементами, а понятие системы указывает на их функциональное един-

ство, то архитектоника раскрывает основание, благодаря которому эти отношения приобретают характер внутренней необходимости. Иначе говоря, архитектоника выражает не только организацию элементов, но и закономерность их совместного существования.

В философском смысле архитектоника представляет собой форму организации концептуального пространства, в которой каждая категория определяется не только собственным содержанием, но и своим местом в общей системе, выполняемой функцией и системой необходимых связей с другими категориями. Поэтому архитектоника выражает не внешнюю композицию категорий и не удобный способ их классификации, а внутренний порядок философской модели, делающий её концептуально целостной.

Именно этим архитектурный подход принципиально отличается от традиционного категориального анализа. Исследование отдельных категорий позволяет определить их содержание, происхождение, особенности употребления и сферу применения. Однако подобный анализ ещё не отвечает на вопрос, почему данные категории образуют именно такую систему и по каким основаниям каждая из них занимает определённое место. Архитектурный анализ переносит исследовательское внимание с изучения отдельных элементов на исследование тех отношений, которые обеспечивают внутреннюю согласованность всей категориальной системы.

В настоящем исследовании понятие архитектуры используется именно в этом методологическом значении. Под архитектурой кыргызского сознания понимается не описание совокупности философских категорий кыргызского языка, а реконструкция внутреннего принципа их организации. Предполагается, что каждая категория обладает не только собственным философским содержанием,

но и определённым онтологическим статусом, выполняет специфическую функциональную роль, занимает конкретное архитектурное положение и находится в системе необходимых отношений с другими категориями. Лишь единство этих характеристик позволяет определить её действительное место в реконструируемой концептуальной модели.

Следовательно, архитектоника представляет собой не внешнюю схему расположения категорий, а внутренний закон организации категориальной системы. Она выражает такой порядок, при котором изменение положения любой категории неизбежно отражается на функционировании всей системы, поскольку значение каждого элемента определяется его отношениями с остальными элементами архитектуроники. Именно поэтому предметом философской реконструкции становится не поиск отдельных категорий, а выявление принципов их внутренней необходимости.

Такое понимание существенно расширяет возможности философского анализа. Оно позволяет рассматривать категориальную систему не как результат механического накопления понятий, а как внутренне организованную концептуальную целостность, обладающую собственной логикой построения. Благодаря этому исследователь получает возможность перейти от описания содержания отдельных категорий к реконструкции философской модели, лежащей в основании соответствующей культурной традиции.

Именно в этом смысле понятие архитектуроники становится центральной методологической категорией настоящего исследования. Оно определяет общий способ философского анализа, служит основанием предлагаемого метода архитектурно-категориальной реконструкции и от-

крывает возможность рассматривать кыргызское сознание как внутренне организованную систему философских категорий, объединённых отношениями архитектурной необходимости.

1.5. Основные понятия исследования

Поскольку настоящее исследование носит реконструктивный характер и опирается на собственный методологический подход, используемый понятийный аппарат приобретает не только терминологическое, но и концептуальное значение. В рамках предлагаемой модели основные понятия выполняют функцию взаимосвязанных методологических категорий, посредством которых осуществляется реконструкция архитектуры кыргызского сознания. Поэтому их содержание определяется не изолированно, а в системе отношений друг с другом.

Архитектоника понимается как внутренний принцип организации категориальной системы, при котором каждая философская категория занимает необходимое место, выполняет определённую функцию и получает своё значение благодаря системе необходимых взаимосвязей с другими категориями. Архитектоника выражает не внешнее расположение элементов, а внутренний закон организации концептуальной модели.

Категориальная система представляет собой внутренне организованную совокупность философских категорий, объединённых отношениями архитектурной необходимости. В отличие от простой классификации понятий, категориальная система обладает собственной внутренней логикой построения, определяющей взаимную обусловленность её элементов и обеспечивающей концептуальное единство всей модели.

Архитектонический статус категории определяется

местом и функцией категории в общей организации реконструируемой системы. Он раскрывает не семантическое содержание понятия, а его значение для существования всей архитектоники. Каждая категория получает архитектурный статус лишь постольку, поскольку её положение оказывается необходимым для сохранения внутренней целостности категориальной модели.

Онтологический статус категории выражает тот фундаментальный аспект человеческого существования, который получает философское осмысление посредством данной категории. Он показывает, какую форму бытия человека раскрывает соответствующее понятие и какое место она занимает в процессе становления внутреннего мира личности.

Функциональный статус категории характеризует роль, которую категория выполняет в организации внутреннего мира человека. Если онтологический статус отвечает на вопрос, *что* выражает категория, то функциональный статус раскрывает, *каким образом* она участвует в формировании и развитии целостной архитектоники сознания.

Организирующий принцип обозначает категорию, обеспечивающую внутреннее единство всей архитектурной системы. Такая категория выполняет не частную описательную функцию, а интегрирует различные уровни категориальной организации в единое концептуальное целое. В рамках настоящего исследования именно данный принцип становится основанием внутренней согласованности реконструируемой модели.

Архитектоническая необходимость понимается как форма внутренней обусловленности категорий, при которой место каждой из них определяется не произвольным

решением исследователя, а её функцией в организации всей концептуальной системы. Именно архитектурная необходимость служит критерием различения случайной совокупности категорий и внутренне организованной философской модели.

Концептуальная реконструкция представляет собой философский метод выявления внутренней организации категориальной системы посредством анализа онтологических, функциональных и архитектурных отношений между её элементами. Её задача заключается не в конструировании новой философской схемы, а в последовательном обнаружении скрытой логики уже существующей категориальной традиции.

Концептуальная модель понимается как результат философской реконструкции, представляющий внутренне непротиворечивую систему категорий, объединённых единым архитектурным принципом. Такая модель выступает не механическим соединением отдельных понятий, а целостной формой философского осмысления человека.

Таким образом, понятийный аппарат настоящего исследования образует единую методологическую систему. Все используемые понятия взаимно дополняют друг друга и раскрываются лишь в пределах общей концепции архитектурной реконструкции. Именно поэтому они служат не только средствами описания философских категорий кыргызского языка, но и инструментами выявления внутреннего порядка их существования. В этом заключается специфика предлагаемого методологического подхода и его отличие от традиционного категориального анализа.

1.6. Философские предпосылки реконструкции

В основе настоящего исследования лежит

философское предположение о том, что язык представляет собой не только средство коммуникации, но и особую форму организации человеческого опыта. Посредством языка человек не просто обозначает окружающую действительность, а концептуализирует её, выделяет существенные связи, формирует способы понимания самого себя и закрепляет результаты исторического развития культуры. Поэтому язык следует рассматривать не только как средство выражения мысли, но и как одну из фундаментальных форм её существования.

Философские категории, закреплённые в языке, не возникают случайно и не являются произвольными продуктами языковой практики. Их формирование представляет собой результат длительного исторического процесса, в ходе которого человек осмысляет собственное существование, отношения с окружающим миром и основания человеческого бытия. Каждая философски значимая категория сохраняет не только определённое значение, но и особый способ философского понимания действительности.

Из этого следует, что категориальная система языка может рассматриваться не только как лексико-семантическое образование, но и как специфическая форма существования философского знания. Во многих культурных традициях философское содержание выражается не исключительно в виде систематических трактатов или завершённых доктрин. Нередко сама организация категориального языка сохраняет способы философского осмысления человека и мира, сложившиеся в процессе исторического развития культуры. В этом смысле язык оказывается не только носителем понятий, но и носителем определённой философской картины человеческого существования.

Настоящее исследование исходит из предположения, что подобной внутренней организацией обладает и категориальная система кыргызского языка, описывающая внутренний мир человека. Однако предметом исследования являются не отдельные категории сами по себе и не особенности их употребления, а принципы их внутренней организации. Предполагается, что между философскими категориями существуют отношения, образующие целостную архитектуру, благодаря которой каждая категория получает своё место, функцию и значение в общей концептуальной системе.

При этом предлагаемая реконструкция не противопоставляется существующим исследованиям кыргызской философской традиции. Напротив, она основывается на накопленном научном материале, однако предлагает иной уровень его философского осмысления. Если большинство исследований сосредоточено преимущественно на содержании отдельных категорий, их семантике, происхождении или культурном значении, то настоящее исследование ставит вопрос о принципах их внутренней организации и архитектурной взаимосвязи.

Тем самым философской предпосылкой настоящей работы является признание того, что система категорий кыргызского языка представляет собой не случайную совокупность понятий, а потенциально целостную форму философского знания. Следовательно, реконструкция её внутренней организации открывает возможность выявления концептуальной модели, посредством которой кыргызская культурная традиция осмысляет внутренний мир человека. Именно это предположение определяет общую направленность настоящего исследования и служит философским основанием предлагаемой архитектурной

реконструкции.

1.7. Принцип категориальной необходимости

Одним из исходных принципов настоящего исследования является различие простой совокупности философских категорий и внутренне организованной категориальной системы. Само по себе наличие определённого множества понятий ещё не свидетельствует о существовании философской модели. Категориальная система возникает лишь тогда, когда отношения между её элементами приобретают характер внутренней необходимости и образуют целостную архитектурную организацию.

Понятие необходимости употребляется в настоящем исследовании не в смысле формально-логической неизбежности и не как причинная обусловленность. Под категориальной необходимостью понимается такая форма внутренней взаимозависимости философских категорий, при которой место каждой из них определяется её функцией в организации всей концептуальной системы. Иначе говоря, категория занимает своё положение не вследствие произвольного решения исследователя, а потому, что именно данное положение обеспечивает внутреннюю согласованность всей архитектоники.

Из этого следует, что архитектурная реконструкция предполагает выявление не любых, а именно необходимых отношений между категориями. Каждая категория рассматривается с точки зрения её участия в организации целого. Если изменение её положения нарушает внутреннюю логику реконструируемой системы, приводит к утрате последовательности уровней или разрушает функциональное единство категориальной модели, то такая категория обладает архитектурной необходимостью. Если же её исключение не изменяет принципов

организации системы, её архитектурный статус требует дополнительного философского обоснования.

Тем самым принцип категориальной необходимости становится основным критерием предлагаемой реконструкции. Он позволяет отличить действительно системообразующие категории от категорий, выполняющих вспомогательные или производные функции, а также определить основания их взаимного расположения. Благодаря этому последовательность категорий перестаёт быть внешней классификацией и приобретает характер внутренней необходимости философского порядка.

Следовательно, реконструкция категориальной системы не может ограничиваться анализом содержания отдельных понятий. Её задача заключается в выявлении тех отношений внутренней необходимости, которые объединяют философские категории в целостную архитектуру. Именно эта необходимость делает возможным существование категориальной системы как особой формы философского знания и позволяет перейти от исследования отдельных категорий к реконструкции целостной модели кыргызского сознания.

Таким образом, принцип категориальной необходимости выступает фундаментальным методологическим основанием настоящего исследования. Каждая философская категория рассматривается не только с точки зрения собственного содержания, но прежде всего как необходимый элемент архитектурной системы, значение которого определяется его местом, функцией и отношениями с другими категориями. Именно данный принцип обеспечивает внутреннюю последовательность всей реконструкции и определяет логику дальнейшего исследования.

1.8. Философские предпосылки реконструкции

Философская реконструкция категориальной системы предполагает наличие определённых исходных мировоззренческих оснований, без которых сама постановка настоящего исследования была бы невозможна. В основе предлагаемого подхода лежит признание того, что язык представляет собой не только средство коммуникации, но и особую форму философской организации человеческого опыта. Посредством языка человек не ограничивается описанием окружающего мира, а концептуализирует собственное существование, формирует способы понимания действительности и закрепляет результаты исторического развития культуры. Именно поэтому язык может рассматриваться не только как средство выражения мысли, но и как одна из фундаментальных форм её существования.

Философские категории, закреплённые в языке, не возникают случайно и не являются простыми продуктами языковой практики. Они формируются в результате длительного исторического процесса осмысления человеком самого себя, окружающего мира и своего места в бытии. Каждая категория сохраняет не только определённое лексическое значение, но и особый способ философского понимания действительности, выработанный данной культурной традицией. Следовательно, язык хранит не только слова, но и способы философского осмысления человеческого существования.

Из этого следует, что категориальная система языка может рассматриваться не только как лексико-семантическое образование, но и как особая форма существования философского знания. Во многих культурах философское содержание получает выражение не исключительно в виде завершённых трактатов или систематических учений.

Нередко сама организация категориального языка сохраняет концептуальные основания мировоззрения, отражая характерное для данной культуры понимание человека, сознания и мира. В этом смысле система философских категорий выступает своеобразной формой исторической памяти культуры, фиксирующей её способы концептуализации человеческого опыта.

Настоящее исследование основывается на предположении, что подобной внутренней организацией обладает и категориальная система кыргызского языка, описывающая внутренний мир человека. При этом предметом анализа являются не отдельные категории сами по себе и не особенности их языкового употребления, а принципы их внутренней организации. Предполагается, что между категориями существуют отношения, образующие архитектуру, в пределах которой каждая категория получает своё место, выполняет определённую функцию и приобретает значение благодаря системе необходимых взаимосвязей.

Следует особо подчеркнуть, что предлагаемая реконструкция не противопоставляется существующим исследованиям кыргызской философской традиции. Напротив, она опирается на уже накопленный научный материал и стремится продолжить его развитие на ином уровне философского анализа. Если большинство исследований сосредоточено преимущественно на содержании отдельных категорий, их происхождении, семантике и культурном значении, то настоящая работа ставит вопрос об их внутренней системности и архитектурной организации. Тем самым внимание переносится с анализа отдельных философских понятий на исследование принципов их взаимной обусловленности и концептуального единства.

Таким образом, философской предпосылкой настоя-

щего исследования является признание того, что категориальная система кыргызского языка представляет собой потенциально целостную форму философского знания. Следовательно, реконструкция её внутренней организации открывает возможность выявления концептуальной модели, посредством которой кыргызская культурная традиция осмысляет внутренний мир человека. Именно это положение определяет философские основания настоящей работы и служит исходным условием последующей реконструкции архитектоники кыргызского сознания.

1.9. Принцип категориальной необходимости

Одним из фундаментальных принципов настоящего исследования является различие простой совокупности философских категорий и внутренне организованной категориальной системы. Само по себе существование определённого множества понятий ещё не свидетельствует о наличии философской модели. Категориальная система возникает лишь тогда, когда отношения между её элементами приобретают характер внутренней необходимости и образуют целостную архитектуру, обладающую собственной логикой организации.

В настоящем исследовании понятие необходимости понимается не в смысле формально-логической неизбежности и не как причинная обусловленность. Под категориальной необходимостью понимается такая форма внутренней взаимозависимости философских категорий, при которой место каждой из них определяется её функцией в организации всей концептуальной системы. Иначе говоря, категория занимает своё положение не в силу произвольного выбора исследователя и не вследствие удобства классификации, а потому, что именно данное положение обеспечивает внутреннюю согласованность всей архитек-

тоники.

Следовательно, архитектурная реконструкция направлена на выявление не любых отношений между категориями, а именно тех, которые обладают характером внутренней необходимости. Каждая категория рассматривается как элемент целостной системы, значение которого определяется его отношениями с другими элементами. Именно поэтому изменение архитектурного положения одной категории неизбежно отражается на функционировании всей модели. Если перемещение или исключение категории нарушает внутреннюю логику реконструируемой системы, изменяет последовательность её уровней или разрушает единство концептуальной организации, то такая категория обладает архитектурной необходимостью. Если же подобные изменения не оказывают существенного влияния на систему, её архитектурный статус требует дополнительного философского обоснования.

Принцип категориальной необходимости имеет не только объяснительное, но и методологическое значение. Он выступает критерием философской состоятельности предлагаемой реконструкции. Внутренний порядок категорий не может определяться их частотой употребления, исторической последовательностью возникновения, лексической близостью или субъективными предпочтениями исследователя. Единственным достаточным основанием их расположения является необходимость выполняемой ими функции в общей архитектонике категориальной системы.

Именно поэтому реконструкция не ограничивается описанием содержания отдельных философских категорий. Её задача состоит в выявлении тех внутренних отношений, благодаря которым каждая категория получает своё место, функцию и значение в составе целостной концептуальной

модели. Предметом анализа становится не изолированное понятие, а система его необходимых связей с другими категориями. Тем самым философское исследование переходит от изучения отдельных элементов к раскрытию законов их совместной организации.

Таким образом, принцип категориальной необходимости выступает основным методологическим критерием настоящего исследования. Он позволяет отличить внутренне организованную философскую систему от случайной совокупности понятий, определить архитектурный статус каждой категории и обосновать её место в реконструируемой модели кыргызского сознания. Благодаря этому реконструкция приобретает характер последовательного философского исследования, ориентированного не на построение произвольной схемы, а на выявление внутреннего порядка, посредством которого категориальная система существует как целостная форма философского знания.

Глава II

Категория «эс» как системообразующее понятие кыргызского сознания

Проблема категории «эс» выходит далеко за пределы лексико-семантического анализа кыргызского языка. Речь идёт не только о значении отдельного слова и не только о трудностях его перевода на другие языки. В более глубоко философском смысле категория «эс» ставит вопрос о том, каким образом человек сохраняет внутреннюю целостность собственного существования, как его восприятие, память, мышление, самоконтроль, нравственная ответственность и способность быть самим собой соединяются в единую организацию внутренней жизни.

В европейской философской традиции различные

стороны внутреннего мира человека обычно описывались через относительно самостоятельные категории. Сознание рассматривалось как сфера субъективного опыта, память — как способность удержания прошлого, разум — как форма рационального мышления, рассудок — как способность различения и упорядочивания, самосознание — как отношение субъекта к самому себе. Такая традиция создала развитую аналитическую модель человека, в которой внутренний мир раскрывается через различение его отдельных способностей, функций и уровней.

Кыргызская языковая и мировоззренческая традиция, по-видимому, сохраняет иной способ концептуализации внутреннего мира. В ней особое значение приобретает не только различение отдельных способностей человека, но прежде всего сохранение его внутренней собранности, ясности, устойчивости и целостности. Именно это смысловое поле выражается категорией «эс». Она не сводится ни к памяти, ни к сознанию, ни к разуму, ни к самообладанию, хотя включает в себя элементы всех этих значений. Её философская специфика заключается в том, что она обозначает не отдельную функцию, а состояние внутренней организованности человеческого существования.

Поэтому категория «эс» требует самостоятельного философского анализа. В исследованиях кыргызского мировоззрения традиционно большее внимание уделялось таким понятиям, как «акыл», «парасат», «аң-сезим», «рух», «жан» и другим категориям, непосредственно связанным с мышлением, духовностью и нравственной жизнью человека. Между тем именно «эс» обнаруживает более глубокий уровень организации внутреннего мира, поскольку выражает то основание, без которого память, сознание, мышление и нравственное самообладание не могут сущест-

воватъ как согласованное целое.

Особенно показательным является функционирование данной категории в живом кыргызском языке. Выражения «эсине келүү», «эсинен тануу», «эси жайында», «эси жок», «эсин жоготуу», «эсинен адашуу» описывают не просто разные психологические состояния. Они указывают на изменение самого основания внутренней жизни человека. Когда человек «эсине келет», речь идёт не только о возвращении памяти или сознания, но о восстановлении внутренней собранности, способности соотнести себя с реальностью и вновь обрести устойчивость собственного присутствия в мире. Когда же говорится «эсинен танды» или «эсин жоготту», имеется в виду не утрата одной отдельной способности, а нарушение целостного состояния личности.

Именно здесь обнаруживается философская глубина категории «эс». Кыргызский язык показывает, что человек может быть понят не только как носитель отдельных способностей, но и как целостное существо, внутреннее равновесие которого может сохраняться, нарушаться, утрачиваться и восстанавливаться. В этом смысле «эс» обозначает не сумму психических функций, а онтологическое состояние внутренней собранности человека, обеспечивающее единство восприятия, памяти, осознания, мышления, самоконтроля и нравственной ответственности.

Исходя из этого, в настоящем исследовании выдвигается гипотеза, согласно которой «эс» представляет собой не частную категорию кыргызского языка, а системообразующий принцип архитектоники кыргызского сознания. Остальные категории — «сезим», «туюм», «аң», «акыл», «парасат», «акылман», «кеменгер» — могут быть рассмотрены как взаимосвязанные уровни, формы и

модусы раскрытия внутреннего мира человека, тогда как «эс» выражает принцип их целостной организации.

Тем самым вторая глава настоящего исследования направлена на философское обоснование особого статуса категории «эс». Её задача состоит не в том, чтобы предложить ещё один вариант перевода данного понятия, а в том, чтобы раскрыть его как категорию внутренней целостности человека и показать, каким образом именно через неё становится возможной реконструкция архитектуры кыргызского сознания.

2.1. Феномен категории «эс»: между сознанием, памятью и внутренней целостностью

Категория «эс» занимает совершенно особое место в системе кыргызского языка и философского мировоззрения. Её своеобразие определяется не только богатством смысловых оттенков, но прежде всего тем, что она не допускает полного выражения посредством какой-либо одной категории европейской философии, психологии или когнитивной науки. В различных контекстах слово «эс» переводится как сознание, память, рассудок, здравый смысл, самообладание, способность понимать происходящее или даже психическое состояние человека. Однако каждый из этих переводов отражает лишь одну из сторон рассматриваемого явления, не раскрывая его внутреннего философского содержания.

На первый взгляд подобная многозначность может восприниматься как свидетельство семантической неопределённости категории. Однако философский анализ приводит к противоположному выводу. Многообразие значений категории «эс» объясняется не размытостью её содержания, а высокой степенью концептуальной интеграции. В ней соединяются различные стороны внутренней жизни

человека, которые в европейской интеллектуальной традиции были постепенно расчленены и получили самостоятельное категориальное выражение. Следовательно, проблема заключается не в отсутствии точного перевода слова «эс», а в существовании различных способов философской концептуализации человеческого сознания.

На протяжении всей истории европейской философии внутренний мир человека последовательно дифференцировался на относительно самостоятельные способности. Уже античная философия различала память, разум, чувственное восприятие и мышление. В последующей традиции это разграничение становилось всё более детализированным. Сознание понималось как сфера субъективного опыта, память — как способность сохранения прошлого, разум — как основание логического мышления, рассудок — как способность аналитического различения, самосознание — как рефлексивное отношение субъекта к самому себе. Каждая из этих способностей постепенно превращалась в самостоятельный предмет философского и психологического исследования. В результате сложилась аналитическая модель внутреннего мира человека, основанная на функциональном различении его отдельных компонентов.

Кыргызская языковая традиция, по-видимому, исходит из иной логики философского осмысления человека. Она не начинается с разделения различных сторон внутреннего опыта, а сохраняет их первоначальное единство. Именно поэтому категория «эс» не обозначает отдельную психическую функцию, не совпадает полностью ни с памятью, ни с сознанием, ни с мышлением. Она выражает более фундаментальное состояние, внутри которого все перечисленные способности сохраняют свою взаимную

согласованность. В этом смысле категория «эс» предшествует их аналитическому разделению и обозначает исходную форму внутренней организованности человеческого существования.

Особенно убедительно данная особенность проявляется в функционировании категории «эс» в живом кыргызском языке. Выражения «эсине келүү», «эсинен тануу», «эси жайында», «эси жок», «эсин жоготуу», «эсинен адашуу» описывают различные состояния человека, однако во всех случаях предметом характеристики оказывается не отдельная интеллектуальная способность, а изменение общего состояния личности. Человек может обладать памятью, сохранять способность рассуждать, понимать происходящее и даже воспроизводить накопленные знания, однако кыргызский язык всё же скажет, что он «эсинен адашкан», если нарушена его внутренняя собранность, утрачена способность сохранять целостность собственного существования и адекватно соотносить себя с окружающим миром.

Не менее показательно и то, что в кыргызском языке возвращение человека к нормальному состоянию выражается словами «эсине келди». В данном случае речь идёт не только о восстановлении памяти или сознания. Человек вновь обретает внутреннюю устойчивость, способность ориентироваться в действительности, контролировать собственные поступки и сохранять единство своего внутреннего мира. Тем самым язык фиксирует не восстановление отдельной психической функции, а возвращение человека к состоянию внутренней целостности. Именно поэтому категория «эс» оказывается значительно шире любой из категорий, посредством которых она обычно переводится.

В этом обнаруживается её фундаментальная фило-

софская специфика. Категория «эс» обозначает не отдельную способность человека и не механическую совокупность различных психических функций. Она выражает особую форму организации человеческого существования, при которой восприятие, память, осознание, мышление, эмоциональная устойчивость, самоконтроль и нравственная ответственность образуют внутренне согласованное единство. Поэтому «эс» следует понимать не как синоним сознания, памяти или разума, а как философскую категорию внутренней целостности человека.

Подобное понимание позволяет существенно изменить сам подход к анализу кыргызских философских категорий. Если «эс» выражает принцип внутреннего единства человеческого существования, то остальные категории перестают восприниматься как самостоятельный перечень психологических характеристик. Они начинают рассматриваться как различные способы раскрытия, конкретизации и развития этой исходной целостности. В таком случае категории «сезим», «туюм», «аң», «акыл», «парасат», «акылман» и «кеменгер» образуют уже не случайную совокупность понятий, а внутренне организованную архитектуру человеческого сознания.

Именно здесь раскрывается методологическое значение категории «эс». Она становится не просто предметом исследования, а исходным принципом философской реконструкции. Если в европейской традиции исходным пунктом анализа нередко выступает сознание как одна из способностей субъекта, то в предлагаемой реконструкции исходным основанием становится внутренняя целостность человека, выраженная категорией «эс». Благодаря этому появляется возможность рассматривать остальные философские категории кыргызской традиции как взаимосвя-

занные уровни единой архитектурной организации внутреннего мира.

Таким образом, феномен категории «эс» обнаруживает существование особого способа философской концептуализации человека, в котором первичным оказывается не аналитическое разделение психических функций, а их внутреннее единство. Именно это обстоятельство позволяет рассматривать «эс» как системообразующую категорию кыргызского сознания и сделать её исходной точкой последующей реконструкции архитектуры внутреннего мира человека.

2.2. Категория «эс» как принцип внутренней организации сознания

Проведённый в предыдущем разделе анализ позволяет сделать принципиально важный вывод. Категория «эс» не может быть сведена ни к сознанию, ни к памяти, ни к разуму, ни к какой-либо иной способности человека в их традиционном философском понимании. Каждая из названных категорий выражает лишь отдельную сторону того сложного явления, которое в кыргызской философской традиции обозначается словом «эс». Следовательно, попытка определить «эс» посредством одной из уже существующих категорий неизбежно приводит к утрате его собственного философского содержания.

Возникает необходимость изменить сам методологический подход к анализу данной категории. Если традиционная философия рассматривает сознание как совокупность относительно самостоятельных способностей, то категория «эс» позволяет поставить иной вопрос: что делает возможным существование этих способностей как единой системы? Иначе говоря, проблема заключается уже не в описании отдельных психических функций, а в выявлении того внутреннего принципа, который обеспе-

чивает их согласованность и превращает множество различных процессов в целостную организацию человеческого существования.

Именно поэтому в настоящем исследовании предлагается рассматривать «эс» не как одну из функций сознания, а как принцип его внутренней организации. Под принципом внутренней организации понимается не отдельная способность человека и не особое психическое состояние, а такое основание, благодаря которому различные формы внутренней жизни сохраняют своё единство и приобретают характер целостной системы. В этом смысле «эс» выражает не содержание сознания, а способ его существования.

Подобная постановка вопроса существенно изменяет понимание самого сознания. Если память обеспечивает сохранение прошлого опыта, восприятие открывает человеку окружающий мир, мышление осуществляет рациональную обработку информации, эмоциональная сфера определяет характер переживания действительности, а самосознание позволяет человеку соотносить себя с собственным существованием, то ни одна из этих способностей сама по себе ещё не создаёт внутреннего единства личности. Каждая из них выполняет собственную функцию, однако их согласованное взаимодействие требует существования более глубокого организующего начала.

Именно такое начало, как представляется, и выражается категорией «эс». Она обозначает не отдельную способность, а состояние внутренней организованности человеческого существования, при котором различные стороны внутренней жизни человека перестают существовать изолированно и образуют единую архитектурическую систему. Благодаря «эс» память сохраняет связь с сознанием, мышление — с нравственной ответственностью,

эмоциональная жизнь — с рациональным контролем, а восприятие действительности — с целостностью личности. Тем самым «эс» оказывается условием согласованного функционирования всех основных форм человеческого опыта.

Именно этим объясняется особое употребление данной категории в кыргызском языке. Когда говорится, что человек «эсин жоготту», речь идёт не об исчезновении памяти, разума или сознания по отдельности. Подобное выражение обозначает нарушение самой внутренней организации личности, вследствие чего отдельные способности перестают образовывать целостную систему. Напротив, выражение «эсине келди» означает восстановление не одной психической функции, а внутреннего порядка человеческого существования, возвращение способности сохранять единство собственного внутреннего мира.

Подобное понимание позволяет рассматривать категорию «эс» как философское выражение внутренней целостности сознания. При этом целостность понимается не как простая сумма различных способностей, а как особый способ их совместного существования. Она возникает не вследствие механического соединения памяти, мышления, восприятия и эмоциональной жизни, а благодаря существованию общего организующего принципа, обеспечивающего их внутреннюю согласованность. Именно поэтому «эс» выступает не результатом деятельности сознания, а одним из условий возможности его полноценного существования.

Из такого понимания вытекает ещё одно важное следствие. Если «эс» представляет собой принцип внутренней организации сознания, то остальные философские категории кыргызской традиции перестают восприниматься как случайный перечень психологических характеристик. Каждая из них приобретает собственное архи-

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

тектоническое значение и начинает рассматриваться как необходимый элемент единой концептуальной системы. Одни категории раскрывают первоначальные формы взаимодействия человека с действительностью, другие описывают процессы формирования сознания, третьи выражают развитие рационального мышления, четвёртые характеризуют высшие формы духовной зрелости. Однако все они сохраняют внутреннее единство благодаря общему организующему основанию, выраженному категорией «эс».

Тем самым категория «эс» выходит далеко за пределы своего традиционного лексического значения. Она перестаёт быть объектом исключительно семантического или психологического анализа и приобретает статус фундаментальной философской категории. В предлагаемой реконструкции именно через неё становится возможным объяснение внутренней организации кыргызского сознания как целостной архитектурной системы. Поэтому «эс» выступает не только предметом настоящего исследования, но и его методологическим центром, определяющим логику последующего анализа всей категориальной структуры внутреннего мира человека.

Следовательно, категория «эс» может быть понята как онтологический принцип внутренней организации сознания. Она выражает то фундаментальное основание человеческого существования, благодаря которому восприятие, память, мышление, эмоциональная жизнь, самосознание и нравственная ответственность образуют не совокупность разрозненных психических функций, а внутренне организованное духовное целое. Именно в этом качестве «эс» становится системообразующей категорией реконструируемой архитектуры кыргызского сознания и открывает возможность последовательного философского

объяснения всей системы кыргызских категорий.

2.3. «Эс» как организующий принцип концептуальной архитектоники кыргызского сознания

Проведённый анализ позволяет перейти от рассмотрения категории «эс» как принципа внутренней организации сознания к более широкому философскому вопросу — о её месте в общей системе кыргызских философских категорий. Если в предыдущем разделе было показано, что «эс» выражает внутреннюю целостность человеческого существования, то теперь возникает необходимость определить её архитектурный статус. Иначе говоря, требуется выяснить, выполняет ли данная категория лишь одну из функций в общей системе или она является тем принципом, который определяет организацию всей категориальной архитектоники.

Предлагаемая реконструкция исходит из предположения, что категория «эс» занимает в системе кыргызских философских понятий принципиально особое положение. Её значение определяется не шириной семантического содержания, не количеством обозначаемых психических функций и не частотой употребления в языке. Решающее значение имеет её архитектурный статус. Именно положение категории в общей организации системы позволяет определить её философскую роль и установить степень её внутренней необходимости для существования всей категориальной модели.

Традиционный анализ философских категорий, как правило, исходит из их относительной самостоятельности. Каждая категория рассматривается как особое понятие, выражающее определённую сторону человеческого существования. Такой подход оказывается вполне оправданным до тех пор, пока исследователь ограничивается анализом содержания отдельных понятий. Однако если категории образуют внутренне организованную систему,

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

подобного анализа становится недостаточно. Возникает необходимость выявления того принципа, который обеспечивает их внутреннюю согласованность и делает возможным существование категориальной целостности.

В настоящем исследовании выдвигается гипотеза, согласно которой именно категорию «эс» следует рассматривать как такой организующий принцип. Она не только выражает определённое состояние человека и не только характеризует одну из сторон внутреннего опыта. Её философское значение заключается прежде всего в том, что она определяет способ взаимной организации остальных категорий внутреннего мира. Благодаря этому категория «эс» становится не одним из элементов реконструируемой системы, а её внутренним организующим основанием.

Такое понимание позволяет по-новому интерпретировать всю систему кыргызских философских категорий. Понятия «сезим», «туюм», «аң», «аң-сезим», «эс-тутум», «акыл», «эс-акыл», «акыл-эс», «парасат», «акылман» и «кеменгер» перестают восприниматься как самостоятельные психологические характеристики человека. Они образуют внутренне взаимосвязанную архитектурную систему, в пределах которой каждая категория выполняет собственную функцию, раскрывая определённый аспект человеческого существования. Их философское значение определяется уже не только собственным содержанием, но и местом в общей организации категориального целого.

При таком подходе изменяется и понимание развития сознания. Оно уже не рассматривается как линейная последовательность независимых стадий, сменяющих друг друга во времени. Архитектоника сознания представляет собой внутренне организованную систему взаимных переходов, функциональных зависимостей и отношений

взаимной обусловленности. Первичные формы взаимодействия человека с действительностью становятся основанием возникновения сознания; сознание создаёт возможность внутренней организованности; внутренняя организованность открывает пространство рационального мышления; рациональность получает нравственное измерение; нравственная зрелость становится условием жизненной мудрости. Однако ни один из этих уровней не существует изолированно. Каждый сохраняет внутреннюю связь с остальными благодаря единому организующему принципу, выраженному категорией «эс».

В этом заключается принципиальное отличие предлагаемой модели от традиционного описания отдельных психологических способностей. Архитектоническая реконструкция показывает, что философские категории кыргызской традиции не просто сосуществуют рядом друг с другом. Они образуют целостную организацию, в которой изменение положения одной категории неизбежно отражается на всей системе. Именно поэтому значение каждой категории определяется не только её содержанием, но и её отношениями со всеми остальными элементами архитектоники.

В результате категория «эс» приобретает двойной философский статус. С одной стороны, она сохраняет собственное категориальное содержание, описывая внутреннюю целостность человеческого существования. С другой стороны, она выступает архитектурным принципом организации всей системы. Именно благодаря ей отдельные философские категории перестают существовать как самостоятельные образования и становятся взаимосвязанными элементами единой концептуальной модели. Тем самым «эс» выполняет функцию своеобразного центра категориального пространства, определяя характер взаимных отношений между всеми уровнями

внутреннего мира человека.

В этом смысле особое значение приобретает само понятие архитектоники. Архитектоника понимается не как внешняя схема расположения категорий и не как удобная классификация философских понятий. Она представляет собой внутренний закон организации категориальной системы, определяющий порядок взаимной обусловленности её элементов. Именно поэтому архитектоника выражает не пространственное расположение категорий, а способ их совместного существования как единого философского целого.

Следовательно, реконструкция архитектоники кыргызского сознания представляет собой не описание отдельных философских категорий и не построение новой классификационной схемы. Её задача заключается в выявлении внутренней логики существования категориальной системы, посредством которой кыргызская философская традиция осмысливает человека. При таком подходе категория «эс» становится не только системообразующей категорией кыргызского сознания, но и фундаментальным архитектурным принципом, благодаря которому вся совокупность философских категорий приобретает внутреннее единство, концептуальную целостность и философскую завершённость.

2.4. Основания выделения категории «эс» в качестве организующего принципа концептуальной архитектоники кыргызского сознания

Выдвижение категории «эс» в качестве организующего принципа концептуальной архитектоники кыргызского сознания требует специального философского обоснования. Само по себе признание особой роли данной категории ещё не является достаточным основанием для утверждения её системообразующего статуса. Всякая ре-

конструкция, претендующая на философскую состоятельность, должна показать, почему именно данная категория занимает центральное положение в системе и по каким критериям она может рассматриваться как внутреннее основание всей архитектурной организации. Поэтому вопрос о статусе категории «эс» является не столько семантической, сколько методологической и онтологической проблемой.

Первым основанием выступает **функциональная универсальность** категории «эс». Большинство философских категорий кыргызского языка раскрывает определённые стороны внутреннего мира человека: одни характеризуют чувственное восприятие, другие — интуитивное постижение, третьи — рациональное мышление или духовную зрелость. Категория «эс» обладает иной особенностью. Она не ограничивается какой-либо одной сферой внутренней жизни, а обнаруживает своё присутствие практически на всех уровнях организации человеческого существования. «Эс» оказывается связанной с восприятием, пониманием, памятью, мышлением, эмоциональной устойчивостью, нравственным самообладанием, ответственностью и способностью человека сохранять внутреннюю собранность. Тем самым её содержание выходит за пределы отдельных психических функций и приобретает интегративный характер. Именно эта универсальность позволяет рассматривать «эс» как категорию, объединяющую различные формы внутреннего опыта в единое целое.

Вторым основанием является **системообразующий характер языкового функционирования** категории «эс». Особое положение данной категории обнаруживается не только в её философском содержании, но и в живой языковой практике. Именно вокруг понятия «эс» формируется значительное число устойчивых выражений, посредством которых кыргызский язык описывает важнейшие изме-

нения внутреннего состояния человека: «эсине келүү», «эсинен тануу», «эси жайында», «эси жок», «эсин жоготуу», «эсине сактоо», «эсинен адашуу» и многие другие. Существенно то, что во всех этих выражениях предметом характеристики становится не отдельная способность, а человек как целостное существо. Язык тем самым указывает, что именно категория «эс» выступает смысловым центром описания внутреннего мира личности. Следовательно, сама языковая практика свидетельствует о её особом положении в категориальной системе.

Третьим основанием является **онтологический статус** категории «эс». Такие понятия, как «сезим», «туюм», «аң», «акыл» или «эс-тутум», описывают отдельные формы проявления внутренней жизни человека. Каждая из этих категорий раскрывает определённый аспект человеческого существования, однако ни одна из них не выражает принципа их единства. Категория «эс» занимает качественно иное положение. Она характеризует не отдельную способность, а состояние внутренней организованности личности, благодаря которому восприятие, память, мышление, эмоциональная жизнь, самоконтроль и нравственная ответственность образуют согласованное целое. В этом смысле «эс» относится не к одному из элементов категориальной системы, а к способу существования самой системы. Именно поэтому её статус имеет онтологический характер: она выражает не отдельную функцию сознания, а принцип его внутреннего бытия.

Четвёртым основанием является **архитектоническое положение** категории «эс». Если исходить из того, что философские категории образуют внутренне организованную систему, то каждая из них должна выполнять определённую функцию в общей структуре. Одни категории открывают первоначальные формы взаимодействия чело-

века с действительностью, другие характеризуют процессы формирования сознания, третьи раскрывают становление рационального мышления, четвёртые выражают высшие формы духовной зрелости. Однако существование подобной архитектоники предполагает наличие внутреннего принципа, обеспечивающего её целостность. Именно эту функцию, как показывает проведённый анализ, выполняет категория «эс». Она соединяет различные уровни внутреннего мира человека в единую архитектурную организацию, выступая основанием их взаимной согласованности.

Пятым основанием является **реконструктивная продуктивность** предлагаемой гипотезы. В философии состоятельность концептуальной модели определяется не только её внутренней логической непротиворечивостью, но и её объяснительной силой. Принятие категории «эс» в качестве организующего принципа позволяет объединить многочисленные философские понятия кыргызского языка в единую концептуальную архитектуру, в которой каждая категория получает определённое место, функцию и значение. Благодаря этому исчезает впечатление случайности или разрозненности категориального материала, а вся система приобретает внутреннюю последовательность и концептуальную завершенность. Именно объяснительная способность реконструкции становится важным аргументом в пользу исходной гипотезы.

Наконец, шестым основанием выступает **методологическая необходимость** категории «эс». Предлагаемая реконструкция показывает, что без признания существования внутреннего организующего принципа невозможно объяснить не только взаимосвязь кыргызских философских категорий, но и саму возможность их архитектурного единства. Если каждая категория рассматривается исключительно как самостоятельное понятие, категориальная

система неизбежно распадается на совокупность отдельных элементов. Признание же категории «эс» организующим принципом позволяет рассматривать все остальные категории как взаимосвязанные формы раскрытия единого внутреннего основания человеческого существования. Тем самым категория «эс» приобретает статус необходимого методологического центра всей реконструируемой модели.

Разумеется, предлагаемая интерпретация не претендует на окончательное решение поставленной проблемы. Она представляет собой философскую гипотезу, открывающую возможность нового понимания категориальной организации кыргызского сознания. Вместе с тем совокупность приведённых аргументов позволяет утверждать, что категория «эс» обладает признаками, существенно отличающими её от других философских категорий кыргызской традиции. Её функциональная универсальность, системообразующее языковое функционирование, онтологический статус, архитектурное положение, реконструктивная продуктивность и методологическая необходимость позволяют рассматривать «эс» не только как самостоятельную философскую категорию, но и как организующий принцип концептуальной архитектуры кыргызского сознания.

Тем самым завершается обоснование центральной гипотезы настоящего исследования. Если в первой главе были сформулированы методологические основания архитектурной реконструкции, а в настоящей главе раскрыто философское содержание категории «эс» и показан её системообразующий статус, то дальнейший анализ может быть направлен на последовательную реконструкцию всей категориальной архитектуры кыргызского сознания. Именно к этой задаче и обращена следующая глава исследования, в которой каждая категория будет

рассмотрена уже не изолированно, а как необходимый элемент единой философской системы.

Глава III

Реконструкция архитектоники кыргызской категорологии

3.1. Основания архитектурного порядка

Переход к реконструкции архитектоники кыргызского сознания становится возможным лишь после предварительного обоснования двух исходных положений. Во-первых, философские категории кыргызского языка не рассматриваются в настоящем исследовании как случайная совокупность понятий, обозначающих отдельные стороны внутреннего мира человека. Во-вторых, категория «эс» понимается как организующий принцип, благодаря которому различные формы внутреннего опыта могут быть рассмотрены в их единстве. Именно поэтому дальнейшая задача состоит уже не в доказательстве самой возможности реконструкции, а в выявлении того необходимого порядка, в котором категории раскрывают внутреннюю логику становления человека.

Архитектурный порядок не следует понимать как внешнюю схему расположения понятий. Он не совпадает ни с исторической последовательностью возникновения слов, ни с частотой их употребления, ни с удобной классификацией философских терминов. В настоящем исследовании под архитектурным порядком понимается такая форма внутренней организации категориальной системы, при которой каждая категория занимает своё место в силу выполняемой ею функции в становлении целостного внутреннего мира человека. Иначе говоря, категория располагается в системе не произвольно, а потому, что без неё невозможно объяснить переход от одного уровня человеческого существования к другому.

В этом смысле реконструкция архитектоники кыргыз-

ского сознания требует выявления не простой последовательности категорий, а их внутренней необходимости. Если категория может быть исключена из системы без нарушения общей логики, её архитектурный статус остаётся недостаточно обоснованным. Если же её отсутствие разрушает переход от одного уровня внутреннего опыта к другому, такая категория приобретает значение необходимого элемента реконструируемой модели. Поэтому основной вопрос третьей главы заключается не в том, что означает каждая категория сама по себе, а в том, почему она занимает именно данное место в целостной архитектонике.

Исходным принципом такой реконструкции является принцип генетической последовательности. Он означает, что категории располагаются в соответствии с логикой становления и усложнения внутреннего опыта человека. Более развитые формы сознания предполагают наличие предшествующих оснований, однако не сводятся к ним. Так, рациональное мышление невозможно без определённой внутренней целостности, внутренняя целостность невозможна без осознания, осознание невозможно без первичного постижения, а первичное постижение предполагает первоначальную открытость человека миру. Следовательно, порядок категорий выражает не внешнюю линейность, а внутреннюю логику развёртывания человеческого существования.

Вторым основанием выступает принцип функциональной дифференциации. Каждая категория выражает не просто отдельное значение, а особую функцию в организации внутреннего мира человека. Одни категории обозначают исходную возможность становления личности, другие — непосредственную связь человека с действительностью, третьи — первичное постижение смысла, четвёр-

тые — осознание, пятые — внутреннюю целостность, шестые — рациональную организацию мышления, седьмые — нравственную зрелость разума, восьмые — личностную мудрость, девятые — универсальное философское понимание. Благодаря этому каждая категория получает не только семантическое, но и архитектурное значение.

Третьим основанием является принцип структурной взаимосвязанности. Ни одна категория в реконструируемой системе не существует изолированно. Каждая из них раскрывает своё полное философское значение лишь в отношении к другим категориям. «Сезим» не может быть понят без связи с «дээр», поскольку непосредственное переживание предполагает исходную возможность внутреннего раскрытия человека. «Туюм» не может быть понят без «сезим», поскольку первичное постижение возникает на основе переживаемого опыта. «Аң» предполагает «туюм», так как осознание невозможно без предварительного схватывания смысла. «Эс» соединяет эти формы в целостность, а «акыл» становится возможным лишь тогда, когда внутренний опыт уже получил определённую организованность.

Четвёртым основанием выступает принцип внутреннего единства. Несмотря на различие функций, все категории образуют не разрозненную совокупность, а единую архитектурную систему. Это единство обеспечивается категорией «эс», которая не просто занимает одно из мест в последовательности, а выполняет организующую функцию по отношению ко всей системе. «Эс» не открывает архитектуру формально и не завершает её окончательно; оно является тем внутренним центром, благодаря которому предшествующие формы опыта соединяются, а последующие формы мышления и духовной зрелости получают основание для своего развития.

Следовательно, реконструируемая последовательность категорий — «дээр», «сезим», «туюм», «аң», «эс», «акыл», «парасат», «акылман», «кеменгер» — должна пониматься не как перечень понятий, а как внутренняя логика становления человека. В ней каждая категория выражает определённый уровень организации внутреннего мира и одновременно подготавливает возможность следующего уровня. Именно поэтому архитектоника кыргызского сознания представляет собой не классификацию слов, а философскую модель человеческого становления, выраженную средствами категориальной системы кыргызского языка.

Таким образом, основания архитектурного порядка заключаются в генетической последовательности, функциональной дифференциации, структурной взаимосвязанности и внутреннем единстве категорий. В совокупности эти принципы позволяют перейти от общей методологии реконструкции к последовательному анализу каждой категории как необходимого элемента целостной философской модели. Первой категорией такой реконструкции становится «дээр», поскольку она выражает не актуальное состояние сознания, а исходную потенциальность человека, без которой дальнейшее становление внутреннего мира было бы невозможно.

3.2. Основание архитектуроники: категория потенциальности

Реконструкция всякой архитектуронической системы предполагает выявление её исходного основания. Однако основание не следует понимать как первый элемент в механической последовательности понятий. В философском смысле основание есть то, благодаря чему становится возможным существование всей последующей системы. Оно не является одной категорией среди других,

расположенной в начале ряда лишь по внешнему порядку изложения. Напротив, основание выражает ту исходную возможность, без которой дальнейшее развёртывание категориальной системы не могло бы состояться.

Поэтому начало архитектоники кыргызского сознания не может быть связано с уже сформированными состояниями внутреннего мира человека. Сознание, мышление, память, нравственная ответственность, духовная зрелость и мудрость предполагают наличие более раннего и более глубокого условия. Они не возникают из пустоты и не существуют как первоначальные данные. Каждая из этих форм внутренней жизни требует определённой основы, в которой ещё не раскрыты конкретные способности человека, но уже содержится возможность их последующего становления.

Именно поэтому исходная категория реконструируемой архитектоники должна выражать не актуальное состояние личности, а её внутреннюю потенциальность. Потенциальность в данном случае понимается не как неопределённая возможность вообще, а как внутренняя предрасположенность человека к раскрытию собственных способностей, к восприятию мира, к постижению смысла, к становлению сознания, мышления и духовной зрелости. Она ещё не является знанием, разумом или мудростью, но делает возможным их возникновение.

В кыргызской философской традиции данную архитектурную функцию, по-видимому, выполняет категория «дээр». В повседневном языке это понятие обычно связывается с природной одарённостью, врождённой склонностью, внутренней предрасположенностью или особой способностью человека. Однако в философской реконструкции его значение должно быть раскрыто значительно глубже. «Дээр» обозначает не просто талант и не частную способность личности, а исходную возмож-

ность человеческого становления как такового.

В этом смысле «дээр» следует понимать как категорию потенциальности. Она указывает на то, что человек изначально не является завершённым существом. Его внутренний мир не дан в готовом виде. Он должен раскрыться, оформиться, обрести устойчивость, способность к осознанию, мышлению, нравственному различению и мудрости. «Дээр» выражает именно эту незавершённость как возможность развития. Человек ещё не стал тем, кем он может стать, но в нём уже присутствует внутренняя основа такого становления.

Именно поэтому категория «дээр» не описывает ни сознание, ни мышление, ни память, ни нравственность. Она предшествует им не во временном, а в онтологическом смысле. Её значение заключается не в том, что она возникает раньше других категорий в истории языка или в развитии ребёнка, а в том, что без неё невозможно мыслить саму возможность последующего раскрытия внутреннего мира человека. «Дээр» обозначает не уже осуществлённую способность, а условие возможности способностей.

Архитектоническая функция категории «дээр» состоит в том, что она открывает пространство человеческого становления. Если последующие категории будут выражать различные уровни организации внутреннего опыта, то «дээр» обозначает исходную предпосылку этого движения. В ней ещё нет различения между чувственным восприятием, интуитивным постижением, сознанием, разумом и мудростью. Но именно в ней заключена возможность их дальнейшего развёртывания. Поэтому «дээр» является не отдельным уровнем сознания, а основанием самой возможности уровней.

Такое понимание позволяет избежать упрощённого толкования данной категории как простой природной ода-

рённости. Одарённость может быть одним из проявлений «дээр», но не исчерпывает его философского содержания. Если понимать «дээр» только как талант, то категория получает психологическое или педагогическое значение. Если же рассматривать её как исходную потенциальность личности, она приобретает онтологический статус, поскольку выражает саму возможность становления человека как духовного существа.

Здесь особенно важно подчеркнуть, что потенциальность не является пассивным отсутствием. Она представляет собой внутреннюю напряжённость возможности, направленную к раскрытию. В человеке уже присутствует нечто, что может быть пробуждено, развито, оформлено и доведено до зрелости. Однако эта возможность сама по себе ещё не гарантирует своего осуществления. Она требует встречи с миром, переживания, воспитания, опыта, языка, памяти, мышления и нравственного усилия. Поэтому «дээр» открывает архитектонику, но не завершает её.

Из этого следует, что вся последующая последовательность категорий может быть понята как постепенная актуализация исходной потенциальности. «Сезим» выражает первую открытость человека миру; «туюм» — первоначальное внутреннее схватывание смысла; «аң» — становление осознания; «эс» — организацию внутренней целостности; «акыл» — рациональное оформление опыта; «парасат» — нравственную зрелость разума; «акылман» — воплощение мудрости в личности; «кеменгер» — выход индивидуальной мудрости к универсальному философскому пониманию. Все эти уровни предполагают исходную возможность, первоначально выраженную категорией «дээр».

Таким образом, в предлагаемой реконструкции категория «дээр» занимает особое архитектурное поло-

жение. Она открывает систему не потому, что является первой по степени ценности или завершённости, а потому, что выражает начальное условие всякого внутреннего развития. Её философский смысл заключается в обозначении человеческой потенциальности как основания последующего становления сознания, мышления и духовной зрелости. Без категории «дээр» архитектоника кыргызского сознания лишилась бы своего исходного основания, поскольку невозможно было бы объяснить, из чего начинается движение человека к внутренней целостности и мудрости.

Следовательно, «дээр» является первой необходимой категорией реконструируемой архитектоники. Она не содержит в себе ещё развитого внутреннего мира, но делает возможным его возникновение. Именно поэтому дальнейшее движение архитектоники должно перейти от потенциальности к её первичной актуализации — к той форме, в которой человек впервые открывается миру и начинает переживать действительность. Эту функцию в системе выполняет следующая категория — «сезим».

3.3. От непосредственного переживания к первичному постижению: категория «туюм»

Непосредственное переживание само по себе ещё не завершает формирования внутреннего мира человека. Хотя категория «сезим» выражает первоначальную открытость человека действительности и делает возможным его непосредственное присутствие в мире, она ещё не позволяет выявить внутреннюю структуру переживаемого опыта. Человек уже вступает в живое взаимодействие с окружающей реальностью, однако эта реальность ещё не становится для него предметом внутреннего постижения. Переживание существует как непосредственная данность, но ещё не обладает собственной смысловой определён-

ностью. Поэтому архитектоника человеческого существования не может завершиться категорией непосредственного переживания. Сама логика внутреннего развития требует возникновения новой формы отношения человека к миру.

Возникает закономерный философский вопрос: что именно представляет собой непосредственное переживание, выражаемое категорией «сезим»? В повседневном понимании данное понятие обычно связывается с чувствами, эмоциональными переживаниями или внутренними состояниями человека. Подобная интерпретация отражает лишь наиболее очевидный уровень его содержания, однако не раскрывает его архитектурного значения. В предлагаемой реконструкции «сезим» обозначает не отдельную эмоциональную способность человека, а первоначальную форму его открытости миру. Именно посредством «сезим» исходная потенциальность, выраженная категорией «дээр», впервые получает актуальное осуществление: возможность становится переживанием, а потенциальное бытие личности начинает переходить в форму непосредственного присутствия в мире.

Тем самым «сезим» выражает не столько эмоциональность, сколько первичную сопричастность человека бытию. На этом уровне ещё отсутствует отчётливое разделение между субъектом и объектом, между мыслью и переживанием, между знанием и чувством. Человек ещё не объясняет мир, но уже живёт в нём как в пространстве собственного опыта. Мир ещё не становится объектом размышления, анализа или рационального объяснения, однако уже перестаёт быть внешней средой существования. Он начинает переживаться человеком как внутренне значимая действительность.

Именно здесь обнаруживается внутренняя ограниченность категории «сезим». Непосредственное пережи-

вание создаёт необходимое условие внутренней жизни человека, однако само по себе ещё не приводит к возникновению понимания. Пока опыт остаётся только переживанием, он ещё не превращается в знание, не приобретает смысловой определённости и не раскрывает человеку внутреннего содержания происходящего. Человек способен чувствовать действительность, но ещё не способен различать её скрытые связи и значения. Следовательно, сама логика архитектоники требует появления новой категории, посредством которой переживаемая действительность впервые начинает открываться человеку как смысловая реальность.

Такой категорией становится «туюм».

Если «сезим» выражает первоначальную открытость человека миру, то «туюм» обозначает возникновение способности к первичному постижению переживаемого. Речь идёт не о логическом мышлении, не о рациональном анализе и не о сознательном осмыслении. Все эти формы внутренней деятельности возникают позднее. «Туюм» предшествует им как особый способ непосредственного схватывания ещё не расчленённого смысла человеческого опыта.

В обыденном употреблении понятие «туюм» чаще всего связывается с интуицией, догадкой, внутренним чувством или предчувствием. Однако подобные значения отражают лишь отдельные проявления более глубокого феномена. В архитектурной реконструкции «туюм» следует понимать как философскую категорию первичного постижения, посредством которой переживаемый опыт впервые начинает приобретать внутреннюю смысловую направленность.

Переживание ещё не содержит оформленного понимания, однако уже включает в себе возможность его

возникновения. В каждом непосредственном переживании присутствует больше содержания, чем человек способен сразу осознать. Мир не просто воздействует на человека; он начинает внутренне обращаться к нему, открывая скрытые направления возможного понимания. Именно в этом пространстве ещё не расчленённого опыта возникает «туюм» как момент рождения смысла.

На уровне «туюм» человек ещё не знает в строгом смысле, что именно он понял. Однако он уже способен внутренне почувствовать, что в переживаемом существует порядок, который может быть открыт. Возникает предварительное понимание, ещё не обладающее понятийной формой. Его нельзя назвать знанием, поскольку оно ещё не оформлено сознанием. Но его уже нельзя считать простым переживанием, поскольку в нём появляется направленность к раскрытию смысла.

Именно поэтому «туюм» представляет собой первую форму внутреннего смыслообразования. Здесь впервые возникает различие между простым переживанием происходящего и переживанием, содержащим возможность понимания. Мир начинает восприниматься не только как совокупность воздействий, но и как пространство значений. Следовательно, «туюм» знаменует переход от непосредственного бытия в мире к внутреннему раскрытию смысла мира.

Архитектоническая функция категории «туюм» заключается именно в этом переходе от непосредственного переживания к первичному постижению. Она соединяет две различные формы человеческого существования. С одной стороны, «туюм» ещё укоренён в сфере непосредственного переживания, поскольку его основанием остаётся «сезим». С другой стороны, он уже открывает возможность возникновения сознания, поскольку именно здесь впервые появляется смысловая определённость опыта.

Таким образом, категория «туюм» занимает в реконструируемой системе строго необходимое место. Она следует за категорией «сезим» не потому, что представляет более сложную психическую способность, а потому, что без неё невозможно объяснить внутренний переход от переживаемого существования к осмысленному человеческому опыту. В ней впервые возникает направленность к пониманию, которая в дальнейшем получает своё развитие в категории «аң» как форме осознания.

3.4. От первичного постижения к осознанию: категория «аң»

Первичное постижение ещё не означает возникновения сознания. Хотя категория «туюм» позволяет человеку внутренне схватывать смысл переживаемого опыта, данное постижение сохраняет преимущественно до-рефлексивный характер. Человек уже способен внутренне ощущать смысл происходящего, однако ещё не выделяет ни самого себя как субъекта переживания, ни переживаемую действительность как предмет собственного осознания. Смысл уже возникает, но ещё не становится предметом сознательного отношения. Следовательно, архитектоника внутреннего мира не может завершиться категорией первичного постижения. Само развитие человеческого существования требует возникновения новой формы внутренней организации, посредством которой переживаемый смысл впервые становится осознанным.

Именно в этом заключается философская необходимость категории «аң».

Если категория «туюм» обозначает внутреннее рождение смысла, то категория «аң» выражает рождение сознательного отношения к этому смыслу. Здесь впервые происходит качественное изменение всей организации внутреннего опыта. Переживаемая действительность пере-

стаёт быть только переживаемой и начинает становиться предметом внутреннего осознания. Человек уже не просто находится в мире и не только интуитивно улавливает его внутренние значения. Он начинает различать происходящее, выделять его из непосредственного потока переживаний и соотносить с самим собой.

В этом отношении категория «аң» обозначает возникновение новой формы человеческого существования. Она выражает тот момент, когда внутренний опыт впервые приобретает форму сознательного присутствия человека в мире. До появления «аң» человек живёт внутри переживаемой действительности; с возникновением «аң» он начинает одновременно жить **в мире и осознавать своё пребывание в мире**. Именно здесь появляется возможность различения субъекта и объекта, собственного состояния и окружающей действительности, внутреннего переживания и его осознания.

В повседневном языке понятие «аң» обычно переводится как сознание, понимание или способность осознавать происходящее. Однако подобные определения отражают лишь наиболее очевидный уровень его содержания. В реконструируемой архитектонике «аң» рассматривается значительно шире — как философская категория первичного осознания. Она обозначает не завершённое сознание в его развитой форме, а момент возникновения самого сознательного отношения человека к собственному опыту.

Архитектоническое значение категории «аң» определяется тем, что именно здесь происходит первое внутреннее расчленение человеческого опыта. Если на уровне «туюм» смысл лишь рождается, то на уровне «аң» этот смысл становится предметом внутреннего различения. Возникает способность не только переживать происходящее, но и понимать, **что именно переживается**. Благодаря

этому внутренний опыт впервые получает отчётливую структуру.

Вместе с тем категория «аң» ещё не создаёт внутреннего единства личности. Осознание отдельных переживаний, состояний и смыслов само по себе ещё не означает их согласованности. Человек уже способен осознавать происходящее, однако различные стороны его внутренней жизни ещё сохраняют относительную разрозненность. Осознание ещё не является внутренней организацией. Оно лишь открывает возможность такой организации.

Именно поэтому архитектоника не может завершиться категорией «аң». Если сознание уже возникло, то возникает новая философская проблема: каким образом многочисленные переживания, смыслы, воспоминания, мысли и состояния соединяются в единое внутреннее целое? Каким образом человек сохраняет самого себя среди непрерывного изменения собственного опыта? Каким образом сознание становится внутренне организованной системой, а не совокупностью отдельных актов осознания?

Ответ на эти вопросы требует появления новой архитектурной категории.

Такой категорией становится «эс».

Если «аң» выражает возникновение сознательного отношения человека к миру и самому себе, то «эс» обозначает внутренний принцип организации самого сознания. Благодаря категории «аң» человек впервые становится сознающим существом; благодаря категории «эс» сознание впервые приобретает внутреннее единство, устойчивость и целостность. Тем самым «аң» выполняет функцию необходимого перехода между первичным смыслообразованием и внутренней организацией человеческого существования.

Следовательно, категория «аң» занимает строго определённое место в реконструируемой архитектонике кыргызского сознания. Она следует за категорией «туюм» не потому, что представляет более сложную психическую способность, а потому, что без неё невозможно объяснить переход от рождения смысла к возникновению сознания. В свою очередь, сама категория «аң» ещё не завершает развитие внутреннего мира человека, поскольку сознание нуждается в принципе собственной организации. Именно поэтому архитектурная логика реконструкции неизбежно приводит к категории «эс», посредством которой сознание впервые становится внутренне целостной системой.

3.5. Категория «эс» как принцип внутренней целостности архитектоники

Реконструируемая последовательность категорий позволяет проследить внутреннюю логику становления человеческого существования. Категория «дээр» обозначает исходную потенциальность личности; «сезим» открывает пространство непосредственного переживания; «туюм» выражает возникновение первичного постижения; «аң» знаменует появление сознательного отношения человека к переживаемому опыту. Каждая из этих категорий раскрывает необходимый этап внутреннего развития человека и выполняет собственную архитектурную функцию. Однако ни одна из них сама по себе ещё не создаёт внутреннего единства человеческого существования.

На предыдущих уровнях архитектоники человек уже способен переживать мир, интуитивно постигать его смысл и осознавать происходящее. Однако переживание, постижение и осознание ещё сохраняют относительную самостоятельность. Они возникают как различные способы внутренней жизни, но ещё не образуют устойчивой

целостности. Между ними существуют связи, однако эти связи ещё не превращаются в единую внутреннюю организацию личности. Следовательно, сама логика архитектурного развития требует появления нового принципа, который не просто дополняет уже существующие формы внутреннего опыта, а соединяет их в единое целое.

Именно здесь происходит первый подлинный архитектурный перелом всей реконструируемой системы. До появления категории «эс» архитектура описывает последовательное возникновение отдельных форм внутреннего опыта. Каждая новая категория усложняет структуру человеческого существования, однако сама организация этой структуры ещё отсутствует. С возникновением «эс» изменяется характер всей системы. Предметом философского анализа становится уже не происхождение отдельных способностей человека, а внутренний принцип их единства.

В кыргызской философской традиции такую функцию, по-видимому, выполняет категория «эс».

В повседневном языке понятие «эс» обычно связывается с памятью, сознанием, здравым рассудком, способностью помнить, сохранять ясность мышления или внутреннее самообладание. Однако подобные значения отражают лишь различные проявления значительно более глубокого философского феномена. Каждое из этих значений фиксирует отдельную функцию категории, но ни одно из них не раскрывает её архитектурного статуса.

В настоящей реконструкции категория «эс» понимается как **принцип внутренней целостности человеческого существования**. Она обозначает не отдельную способность человека, а ту форму организации внутреннего мира, благодаря которой различные проявления человеческой жизни начинают существовать как

взаимосвязанные элементы единой системы. Именно поэтому «эс» нельзя свести ни к памяти, ни к сознанию, ни к разуму. Все эти способности уже предполагают существование определённой внутренней организованности, тогда как «эс» выражает сам принцип возникновения такой организованности.

Архитектоническое значение категории «эс» состоит в том, что именно здесь впервые возникает внутреннее единство человеческого опыта. До появления «эс» переживания сменяют друг друга, смыслы рождаются и осознаются, однако всё это ещё не образует устойчивого внутреннего порядка. Благодаря категории «эс» различные формы внутренней жизни перестают существовать как относительно самостоятельные процессы и начинают соединяться в непрерывную организацию человеческой личности. Возникает не просто совокупность переживаний, а единое внутреннее пространство, сохраняющее собственную устойчивость независимо от изменчивости отдельных состояний.

Следовательно, «эс» выполняет функцию внутренней интеграции. Оно связывает прошлое с настоящим, переживание — с осознанием, смысл — с памятью, восприятие — с мышлением, отдельные состояния — с единством личности. Благодаря этому человеческое существование перестаёт быть последовательностью разрозненных актов внутренней жизни и приобретает форму непрерывного духовного процесса. Именно поэтому в кыргызском языке многочисленные выражения, связанные с категорией «эс», описывают не отдельные интеллектуальные способности человека, а сохранение или утрату его внутренней целостности. Когда говорят «эсине келүү», «эсинен тануу», «эси жайында», «эсин жоготуу», речь идёт прежде всего об изменении состояния внутренней организации личности, а не о частичной утрате какой-либо психической функции.

Тем самым категория «эс» приобретает особый онтологический статус. Она относится не к отдельным проявлениям сознания, а к самому способу существования внутреннего мира человека. Если предыдущие категории описывали возникновение различных уровней человеческого опыта, то «эс» впервые делает возможным существование самого субъекта как внутренне организованного единства. Здесь возникает не просто сознание, а целостная личность, способная сохранять непрерывность собственного внутреннего бытия.

Именно в этом заключается принципиальное отличие категории «эс» от всех предшествующих элементов архитектоники. «Дээр» открывает возможность человеческого становления; «сезим» вводит человека в пространство непосредственного переживания; «туюм» рождает смысл; «аң» создаёт сознательное отношение к этому смыслу. Однако только «эс» соединяет все эти формы в единую организацию человеческого существования. Поэтому оно представляет собой не очередную ступень архитектоники, а её внутренний центр. С появлением категории «эс» последовательность отдельных категорий впервые превращается в целостную философскую систему.

Следовательно, категория «эс» занимает в реконструируемой архитектонике уникальное положение. Она является одновременно одной из категорий системы и принципом организации всей системы. Именно благодаря этой двойственной функции «эс» выступает архитектурным центром кыргызского сознания, обеспечивая внутреннюю устойчивость, непрерывность и целостность человеческого существования. Тем самым полностью подтверждается выдвинутая во второй главе гипотеза о системообразующем статусе данной категории.

Вместе с тем внутренняя целостность ещё не означает

способности человека к рациональному осмыслению собственного опыта. Целостный внутренний мир создаёт лишь необходимые предпосылки для возникновения мышления как особой формы духовной деятельности. Лишь тогда, когда сознание становится внутренне организованным, возникает возможность его рационального упорядочения. Поэтому дальнейшее развитие архитектуры закономерно приводит к категории «акыл», посредством которой внутренняя целостность получает способность к логическому мышлению, сознательному анализу и разумному преобразованию человеческого опыта.

3.6. От внутренней целостности к рациональному мышлению: категория «акыл»

Достижение внутренней целостности ещё не означает возникновения мышления. Хотя категория «эс» объединяет различные формы внутренней жизни человека в единую архитектурную систему, сама по себе она ещё не создаёт способности к рациональному познанию действительности. Благодаря «эс» человек становится внутренне собранным существом, сохраняющим непрерывность собственного духовного опыта. Однако внутренняя целостность ещё не отвечает на вопрос о том, каким образом человек начинает осмыслять мир, устанавливать причинные связи, формировать понятия, выносить суждения и сознательно организовывать собственную деятельность. Следовательно, архитектурное развитие внутреннего мира требует возникновения новой категории, посредством которой целостность человеческого существования впервые получает форму рационального мышления.

Тем самым реконструируемая архитектура вступает в качественно новую фазу своего развития. Если предыдущие категории описывали становление внутреннего мира человека и постепенное формирование его

духовной организации, то с возникновением категории «акыл» начинается новый этап — становление человека как мыслящего существа. Именно здесь внутренний опыт впервые становится предметом последовательного рационального осмысления. Человек уже не только переживает действительность, не только интуитивно постигает её смысл и не только осознаёт происходящее. Он начинает мыслить.

В реконструируемой архитектонике именно эту функцию выполняет категория «**акыл**».

В повседневном употреблении понятие «акыл» обычно связывается с разумом, умом, способностью рассуждать, понимать, принимать решения и действовать осмысленно. Однако подобные определения отражают главным образом практические проявления данной категории. Они фиксируют результаты рациональной деятельности, но не раскрывают её философской природы. В настоящем исследовании категория «акыл» рассматривается значительно шире — как архитектурный принцип рациональной организации внутреннего опыта.

С философской точки зрения «акыл» обозначает не просто способность мыслить, а качественно новый способ существования сознания. Если до появления данной категории внутренний опыт сохранялся как переживаемая и осознаваемая целостность, то теперь он становится предметом активной интеллектуальной работы. Сознание перестаёт ограничиваться фиксацией собственного содержания и начинает преобразовывать его посредством мышления. Благодаря этому человек впервые получает возможность не только воспринимать мир, но и сознательно объяснять его.

Архитектоническая необходимость появления категории «акыл» определяется внутренней логикой всей

предшествующей системы. Потенциальность должна раскрыться в переживании; переживание — породить смысл; смысл — стать предметом осознания; осознание — приобрести внутреннее единство. Однако на этом развитие не может остановиться. Внутренне организованное сознание неизбежно стремится понять самого себя и окружающую действительность. Тем самым сама архитектоника требует возникновения рациональной деятельности как новой формы человеческого существования.

Именно поэтому категория «акыл» знаменует собой переход от внутренней организации сознания к организации мышления. Здесь впервые возникают такие формы интеллектуальной деятельности, как анализ, сравнение, различение, обобщение, установление причинно-следственных отношений, формирование понятий, построение суждений и логических выводов. Мир перестаёт восприниматься исключительно как пространство переживаемых смыслов и становится пространством рационального исследования.

Особенность категории «акыл» заключается также в том, что она изменяет характер отношения человека к действительности. До этого момента внутренний мир преимущественно складывался под воздействием опыта. Теперь человек начинает активно преобразовывать сам опыт посредством мышления. Он уже не только воспринимает мир таким, каким он ему открывается, но стремится понять внутренний порядок вещей, обнаружить закономерности происходящего, объяснить причины событий и предвидеть их возможные последствия. Благодаря этому мышление становится самостоятельной формой человеческой активности.

Следовательно, архитектурная функция категории «акыл» состоит не просто в появлении разума как одной из человеческих способностей. Её значение значи-

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

тельно глубже. Именно посредством «акыл» внутренняя целостность личности впервые превращается в рационально организованную систему мышления. Различные элементы внутреннего опыта получают возможность соединяться уже не только благодаря внутреннему единству, обеспечиваемому категорией «эс», но и благодаря сознательной логической организации. Здесь рождается способность человека мыслить последовательно, критически и целенаправленно.

Вместе с тем рациональное мышление ещё не определяет высшего качества человеческого существования. Само по себе оно является ценностно нейтральным. Разум способен одинаково успешно служить как созиданию, так и разрушению; как истине, так и заблуждению; как нравственному совершенствованию личности, так и удовлетворению эгоистических интересов. Логическая последовательность ещё не гарантирует духовной зрелости, а интеллектуальная сила ещё не означает мудрости. Следовательно, возникновение «акыл» не завершает архитектурного развития человека.

Именно здесь обнаруживается внутренняя ограниченность рациональности. Разум способен ответить на вопрос, **как** следует действовать, однако он ещё не отвечает на вопрос, **ради чего** следует мыслить и действовать. Он устанавливает логические связи между явлениями, но ещё не раскрывает их нравственного значения. Он организует мышление, но ещё не определяет его духовную направленность. Поэтому архитектурная логика вновь требует появления новой категории.

Такой категорией становится «**парасат**».

Если «акыл» выражает становление рационального мышления как способности сознательно организовывать человеческий опыт, то «парасат» обозначает качественно

более высокий уровень внутреннего развития, на котором разум соединяется с нравственным различием, духовной ответственностью и мудрым пониманием человеческого бытия. Тем самым переход от «акыл» к «парасат» представляет собой не простое усложнение мышления, а принципиальное преобразование самой природы разума. Рациональность становится нравственно ориентированной, а мышление приобретает духовное измерение.

3.7. От рационального мышления к нравственному разуму: категория «парасат»

Возникновение рационального мышления ещё не завершает архитектонику человеческого существования. Хотя категория «акыл» делает возможным последовательное осмысление действительности, формирование понятий, построение суждений, установление причинно-следственных связей и сознательное принятие решений, сама по себе рациональность ещё не определяет высшего качества человеческого мышления. Разум способен одинаково успешно служить самым различным целям. Он может быть направлен как на созидание, так и на разрушение; как на поиск истины, так и на оправдание заблуждений; как на благо человека, так и на достижение эгоистических интересов. Следовательно, рациональное мышление ещё не содержит в самом себе основания, позволяющего различать не только истинное и ложное, но также должное и недолжное, добро и зло, справедливое и несправедливое.

Именно здесь обнаруживается внутренняя ограниченность категории «акыл». Она заключается не в недостаточности интеллектуальных возможностей человека, а в том, что сама рациональность остаётся ценностно нейтральной. Разум способен объяснять действительность, однако ещё не способен определить нравственный смысл собственного применения. Он отвечает на вопрос **как**

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

мыслить наиболее последовательно, но ещё не отвечает на вопрос для чего должно мыслить и каким человеческим ценностям должно служить мышление. Поэтому дальнейшее развитие архитектоники требует появления новой категории, посредством которой рациональность впервые получает внутреннюю нравственную направленность.

Такой категорией в реконструируемой системе выступает «парасат».

В повседневном языке понятие «парасат» обычно связывается с мудростью, благоразумием, высокой культурой мышления, нравственной зрелостью и духовным достоинством человека. Однако подобные значения отражают преимущественно внешние проявления данной категории. В архитектурной реконструкции «парасат» рассматривается значительно глубже — как философская категория нравственно организованного разума. Она обозначает такой уровень развития человеческого мышления, на котором рациональность впервые соединяется с нравственным сознанием и духовной ответственностью.

Если категория «акыл» открывает возможность рационального понимания мира, то категория «парасат» определяет способ существования самого разума. Здесь мышление перестаёт быть исключительно интеллектуальной деятельностью и становится выражением внутренней зрелости личности. Логическая последовательность уже не рассматривается как самоцель. Она подчиняется более высокому принципу — поиску истины, справедливости, человеческого достоинства и нравственного смысла.

В этом заключается архитектурная необходимость категории «парасат». Она не добавляет к разуму ещё одну способность и не расширяет круг его интеллектуальных операций. Происходит качественное преобра-

зование самого способа мышления. Если на уровне «акыл» человек способен мыслить рационально, то на уровне «парасат» он начинает мыслить ответственно. Разум впервые осознаёт собственную нравственную ответственность перед человеком, обществом, культурой и собственной совестью.

Поэтому «парасат» нельзя понимать как простую сумму знаний или высокий уровень интеллектуального развития. Человек может обладать выдающимися аналитическими способностями, глубокими научными знаниями и исключительной логической культурой, оставаясь при этом лишённым нравственной зрелости. В равной степени возможно и обратное: ограниченность отдельных интеллектуальных возможностей не исключает высокой духовной культуры личности. Следовательно, «парасат» определяется не количеством знания, а способом его существования в человеке.

Именно здесь рациональность приобретает человеческое измерение. Разум начинает оценивать не только истинность собственных выводов, но и их последствия для человеческой жизни. В структуру мышления впервые входят категории ответственности, справедливости, долга, совести и внутреннего достоинства. Благодаря этому мышление перестаёт быть исключительно инструментом познания и становится способом нравственного самоопределения личности.

В архитектурном отношении категория «парасат» завершает становление разума как внутренней способности человека. Если предыдущие категории раскрывали последовательное формирование внутреннего мира, а категория «акыл» открыла возможность его рациональной организации, то «парасат» впервые соединяет интеллект и нравственность в единую духовную структуру. Именно здесь возникает подлинное единство мысли и

совести, знания и ответственности, понимания и человеческого достоинства. Благодаря этому разум перестаёт быть только способностью объяснять мир и становится способностью достойно существовать в нём.

Тем самым категория «парасат» занимает особое место во всей реконструируемой архитектонике кыргызского сознания. Она представляет собой высшую форму развития самого разума. Однако и эта ступень ещё не завершает движение архитектоники. Нравственно организованный разум ещё не тождествен жизненной мудрости. Человек может обладать высоким уровнем нравственного сознания, но его понимание мира продолжает формироваться в конкретном опыте человеческой жизни. Истинная мудрость рождается не только в размышлении, но и в прожитом существовании, в способности соотносить нравственные принципы с реальностью человеческой судьбы.

Именно поэтому архитектоническое развитие продолжается. Следующей необходимой категорией становится «акылман». Если «парасат» выражает нравственно организованный разум как внутреннее качество мышления, то «акылман» обозначает воплощение этого разума в зрелой человеческой личности. Здесь нравственный разум перестаёт быть только внутренней способностью и становится способом жизни, образом понимания мира и формой духовного существования человека.

3.8. От нравственного разума к зрелой личности: категория «акылман»

Становление нравственно организованного разума ещё не завершает архитектонику человеческого существования. Хотя категория «парасат» соединяет рациональное мышление с нравственной ответственностью и придаёт разуму духовную направленность, сама по себе она ещё не

означает окончательного формирования личности. Человек может понимать нравственный смысл своих поступков, осознавать требования совести, различать добро и зло, однако это ещё не гарантирует, что достигнутая духовная зрелость станет устойчивым способом его существования. Следовательно, архитектурное развитие требует возникновения такой категории, в которой нравственный разум перестаёт быть только внутренним качеством мышления и получает своё жизненное воплощение в самой личности.

Именно эту функцию в реконструируемой архитектонике выполняет категория «**акылман**».

В повседневном употреблении понятие «акылман» обычно обозначает мудрого, рассудительного, опытного человека, пользующегося уважением благодаря своим знаниям, жизненному опыту и способности принимать взвешенные решения. Однако подобная характеристика отражает главным образом социальное восприятие данной категории. Она описывает человека через его внешние качества, не раскрывая внутренней философской природы феномена.

В архитектурной реконструкции категория «акылман» приобретает значительно более глубокое значение. Она обозначает не отдельное достоинство личности и не высокий уровень интеллектуального развития, а особый способ человеческого существования, при котором разум, нравственность, жизненный опыт и внутреннее единство соединяются в устойчивую духовную организацию личности. Если категория «парасат» характеризует качество мышления, то категория «акылман» выражает качество самого человека.

В этом заключается принципиальное отличие данной категории от всех предшествующих уровней архитектоники. До появления «акылман» реконструируемая система

описывала последовательное развитие внутренних способностей человека. Каждая новая категория раскрывала возникновение новой формы внутренней организации — переживания, смыслообразования, осознания, внутренней целостности, рационального мышления или нравственного разума. Однако все эти категории характеризовали преимущественно различные стороны духовной жизни личности. Лишь с возникновением «акылман» предметом философского анализа становится сама личность как носитель этих качеств.

Архитектоническая функция категории «акылман» состоит в интеграции всех достигнутых уровней внутреннего развития в устойчивую форму человеческого бытия. Здесь потенциальность получает своё полное раскрытие, переживание становится жизненным опытом, первичное постижение — глубоким пониманием, осознание — устойчивым самосознанием, внутренняя целостность — основой характера, рациональное мышление — зрелым разумом, а нравственная ответственность — естественным способом отношения человека к миру. Благодаря этому личность приобретает внутреннюю завершённость и способность сохранять свою духовную идентичность в самых различных жизненных обстоятельствах.

Поэтому «акылман» следует понимать не как сумму отдельных достоинств, а как качественно новый уровень человеческого существования. Здесь человек уже не просто обладает мудрыми мыслями или высокими нравственными убеждениями. Мудрость становится способом его жизни. Она проявляется не только в способности правильно рассуждать, но и в умении жить в соответствии с собственным пониманием истины, добра и справедливости. Между мыслью, словом и поступком возникает внутренняя согласованность, благодаря которой личность приобретает

духовную цельность.

Особое значение категории «акылман» состоит также в том, что она соединяет внутреннее развитие человека с его практической жизнью. До этого момента архитекtonика преимущественно раскрывала процессы формирования сознания и разума. Теперь эти процессы получают своё непосредственное воплощение в человеческом существовании. Мышление перестаёт быть исключительно внутренней деятельностью и становится основанием жизненной практики. Человек начинает мыслить так, как живёт, и жить так, как мыслит. Именно эта внутренняя согласованность составляет важнейший признак зрелой личности.

Следовательно, категория «акылман» выражает не только интеллектуальную зрелость, но и зрелость характера. Она предполагает способность сохранять внутреннюю устойчивость перед жизненными испытаниями, принимать ответственные решения, соотносить личные интересы с благом других людей, сохранять верность нравственным принципам независимо от внешних обстоятельств. Поэтому зрелость личности определяется не объёмом знаний и не богатством жизненного опыта сами по себе, а тем, насколько глубоко эти знания и опыт преобразовали самого человека.

В этом смысле категория «акылман» становится своеобразным итогом предшествующего архитектурного развития. Она показывает, что конечной целью становления сознания является не накопление интеллектуальных способностей, а формирование личности, в которой внутренний мир достигает высокой степени гармонии, устойчивости и духовной зрелости. Именно здесь впервые становится очевидным, что архитекtonика кыргызского сознания представляет собой одновременно архитекtonику человеческого становления.

Однако даже зрелая личность ещё не исчерпывает пределов духовного развития человека. Жизненная мудрость, какой бы глубокой она ни была, сохраняет связь с индивидуальным опытом, конкретной судьбой и личной биографией. Между тем философское понимание способно выйти за пределы единичного существования и обратиться к универсальным основаниям человеческого бытия. Оно стремится постигнуть не только смысл собственной жизни, но и место человека в мире, закономерности культуры, истории и самого существования.

Именно поэтому архитектурное развитие продолжается. Следующей и завершающей категорией реконструируемой системы становится **«кеменгер»**. Если **«акылман»** выражает зрелость личности, воплотившей мудрость в собственной жизни, то **«кеменгер»** обозначает качественно иной уровень духовного развития, на котором индивидуальная мудрость достигает универсального философского понимания мира. Здесь личность становится не только носителем мудрости, но и выразителем общечеловеческого духовного опыта.

3.9. От зрелой личности к философской мудрости: категория «кеменгер»

Достижение личностной зрелости ещё не означает завершения духовного становления человека. Хотя категория **«акылман»** выражает высокую степень внутренней гармонии, единство жизненного опыта, рациональности, нравственного сознания и практической мудрости, она всё ещё сохраняет преимущественно индивидуальный характер. Жизненная мудрость формируется в пространстве собственной судьбы, собственного опыта и собственного духовного пути. Человек способен глубоко понимать самого себя и окружающих людей, однако горизонты этого понимания продолжают оставаться связанными с

конкретностью человеческой жизни. Следовательно, архитектурное развитие не может завершиться зрелостью личности. Оно требует возникновения такой категории, посредством которой индивидуальная мудрость выходит за пределы собственного существования и приобретает универсальное философское измерение.

Именно эту функцию в реконструируемой архитектонике выполняет категория «кеменгер».

В повседневном употреблении понятие «кеменгер» обычно связывается с выдающейся мудростью, необыкновенной глубиной понимания, дальновидностью, способностью видеть сущность происходящего и понимать то, что остаётся скрытым для большинства людей. Однако подобные характеристики описывают главным образом внешнее впечатление, которое производит такая личность. Они фиксируют результаты её духовного развития, но ещё не раскрывают философской природы самой категории.

В настоящем исследовании категория «кеменгер» рассматривается значительно глубже — как философская категория универсальной мудрости. Она обозначает такой уровень духовного развития, на котором человек выходит за пределы собственного жизненного опыта и начинает постигать не только отдельные события человеческой жизни, но и всеобщие основания человеческого существования. Предметом его понимания становится уже не только собственная судьба, но человек как таковой, общество, культура, история, природа, время, жизнь, смерть, свобода, ответственность и само бытие.

Именно здесь происходит последнее качественное преобразование всей реконструируемой архитектоники. Если категория «акылман» завершает становление зрелой личности, то категория «кеменгер» открывает пространство философского понимания мира. Личность перестаёт быть исключительно носителем собственного жизненного

опыта. Она становится выразителем опыта, приобретающего общечеловеческое значение. Индивидуальное понимание постепенно перерастает в понимание универсального.

Архитектоническое значение категории «кеменгер» состоит не в накоплении ещё большего количества знаний или жизненного опыта. Напротив, она знаменует качественное изменение самого способа понимания действительности. Если ранее разум стремился объяснить отдельные явления, а мудрость — достойно прожить собственную жизнь, то теперь возникает стремление постигнуть внутреннее единство человеческого существования во всей его полноте. Мысль обращается уже не к отдельным фактам, а к тем основаниям, благодаря которым становится возможным существование человека, культуры и мира как единого целого.

Поэтому философская мудрость отличается от жизненной мудрости не количеством накопленного опыта, а глубиной его осмысления. Жизненная мудрость отвечает прежде всего на вопрос, **как следует жить**. Философская мудрость стремится понять, **почему существует человек, каково его место в мире, каков смысл свободы, ответственности, времени, истории и человеческой судьбы**. Именно здесь мышление достигает предельной степени универсальности, выходя за пределы единичного опыта к пониманию всеобщего.

В этом отношении категория «кеменгер» завершает внутреннее восхождение человека, начавшееся с категории «дээр». Потенциальность получает своё полное раскрытие; открытость миру становится универсальным пониманием; первичное постижение достигает философского осмысления; сознание — внутренней ясности; внутренняя целостность — духовной устойчивости; рациональность —

зрелости; нравственный разум — мудрости; зрелая личность — способности выразить универсальные основания человеческого бытия. Все предыдущие категории не исчезают, а сохраняются в преобразованном виде, образуя единое духовное целое.

Следовательно, категория «кеменгер» не является ещё одной ступенью архитектоники наряду с остальными. Она представляет собой форму их высшего синтеза. Здесь каждая предшествующая категория достигает своей завершённости, сохраняя собственное содержание и одновременно приобретая новое качество в составе целостной духовной организации человека. Именно поэтому «кеменгер» следует понимать не как отдельную способность и не как высшую степень интеллектуального развития, а как универсальный способ человеческого бытия, в котором знание, опыт, разум, нравственность и мудрость соединяются в единую философскую целостность.

Особое значение категории «кеменгер» заключается также в том, что она завершает не только развитие личности, но и всю архитектонику кыргызского сознания. Если начало реконструируемой системы было связано с категорией потенциальности, то её завершение связано с категорией полноты духовного существования. Тем самым вся последовательность категорий раскрывается как единый процесс внутреннего становления человека — от возможности быть человеком до способности философски постигать универсальные основания бытия.

В этом заключается внутренняя завершённость реконструируемой архитектоники. Она показывает, что развитие человека представляет собой не простое накопление способностей, а последовательное восхождение к всё более высоким уровням организации внутреннего мира. Каждая категория сохраняет своё значение лишь в составе единого архитектурного движения,

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

конечной целью которого становится достижение такой формы духовного существования, в которой человек оказывается способен мыслить не только о собственной жизни, но и о мире как целостности.

Таким образом, категория «кеменгер» завершает реконструируемую архитектонику кыргызского сознания. В ней достигают своего единства потенциальность, переживание, смыслообразование, осознание, внутренняя целостность, рациональность, нравственная зрелость и личностная мудрость. Благодаря этому архитектоника раскрывается как последовательная философская модель становления человека, а категория «кеменгер» выступает её высшим синтетическим принципом, выражающим полноту духовного бытия и универсальность философской мудрости.

Заключение

Проведённое исследование представляет собой опыт философской реконструкции архитектуры кыргызского сознания на основе анализа категориальной системы, посредством которой кыргызская культурная традиция концептуализирует внутренний мир человека. В отличие от существующих исследований, сосредоточенных преимущественно на лексико-семантическом описании отдельных понятий или историко-культурной характеристике национального мировоззрения, настоящая работа была направлена на выявление внутреннего порядка организации философских категорий и тех необходимых отношений, благодаря которым они образуют целостную концептуальную систему.

Исходной методологической предпосылкой исследования явилось положение о том, что философские категории языка представляют собой не механическую совокупность понятий и не случайный результат исто-

рического развития культуры. Каждая развитая категориальная традиция обладает собственной внутренней архитектурой, определяющей место, функцию и взаимную обусловленность её основных понятий. Именно поэтому предметом настоящего исследования стали не отдельные категории кыргызского языка сами по себе, а принципы их внутренней организации.

Для решения данной задачи был предложен метод архитектурной реконструкции категориальных систем. Его сущность заключается в рассмотрении философских категорий не изолированно, а как элементов единой концептуальной структуры, где содержание каждой категории определяется не только её собственным смыслом, но и её положением в общей архитектонике. Такой подход позволил перейти от анализа отдельных понятий к исследованию внутренней логики их организации.

В результате исследования была предложена гипотетическая модель архитектурной кыргызского сознания, основанная на принципе категориальной необходимости. Согласно данной реконструкции, последовательность категорий «**дээр — сезим — туюм — ан — эс — акыл — парасат — акылман — кемеңгер**» представляет собой не произвольную классификацию философских понятий и не историческую последовательность их возникновения, а внутренне необходимую систему, отражающую закономерности становления человеческого существования.

Особое значение имеет выявленная архитектурная логика всей категориальной системы. Реконструкция показывает, что развитие внутреннего мира человека начинается с потенциальности личности, проходит через непосредственное переживание, первичное постижение и осознание, достигает внутренней целостности, затем переходит к рациональному мышлению, нравственно организованному разуму, зрелости личности и завершается

философской мудростью как высшей формой духовного существования. Тем самым кыргызская категориальная традиция раскрывается не как совокупность отдельных психологических или нравственных характеристик человека, а как целостная философская модель его внутреннего становления.

Центральное место в данной архитектонике занимает категория «эс». Проведённый анализ позволяет рассматривать её не только как самостоятельную философскую категорию кыргызской традиции, но прежде всего как внутренний принцип организации всей системы. Именно посредством категории «эс» переживание, первичное постижение и осознание впервые объединяются в устойчивое внутреннее единство, создавая необходимые условия для возникновения рационального мышления, нравственного разума, зрелой личности и философской мудрости. В этом смысле «эс» выступает архитектурным центром всей реконструируемой модели.

Одним из наиболее существенных результатов исследования является различие двух взаимосвязанных этапов внутреннего развития человека. Первая часть архитектоники раскрывает процесс формирования сознания — от потенциальности до внутренней целостности. Вторая часть описывает последовательное становление духовной зрелости — от рационального мышления до философской мудрости. Благодаря этому реконструируемая система приобретает внутреннюю симметрию и раскрывается как единый процесс духовного восхождения человека.

Предлагаемая реконструкция позволяет по-новому оценить философский потенциал кыргызского языка. Его категориальная система оказывается не только средством обозначения отдельных психических состояний или

нравственных качеств, но и формой сохранения определённой философской антропологии. В языке фиксируются не только значения слов, но и способы понимания человека, внутреннего мира и закономерностей духовного развития личности. Тем самым кыргызский категориальный язык раскрывается как самостоятельный носитель философского знания.

Вместе с тем предложенная модель не претендует на окончательное описание архитектоники кыргызского сознания. Она представляет собой философскую гипотезу, основанную на принципе категориальной необходимости и требующую дальнейшей проверки посредством комплексного анализа языкового материала, эпического наследия, фольклора, классической кыргызской литературы и историко-философских источников. Именно поэтому данное исследование следует рассматривать как открытую исследовательскую программу, допускающую дальнейшее развитие, уточнение и критическое обсуждение.

Теоретическое значение работы выходит за пределы собственно кыргызской философской традиции. Разработанный метод архитектурной реконструкции может быть использован при исследовании категориальных систем других национальных культур. Его применение открывает новые возможности для развития сравнительной философии, философской антропологии, философии языка, философии культуры и истории философии. Тем самым исследование предлагает не только новую интерпретацию кыргызского философского наследия, но и новый методологический подход к анализу национальных философских традиций вообще.

Главный результат настоящего исследования заключается не в создании новой философской системы, а в выявлении внутреннего порядка уже существующей категориальной традиции. Реконструкция показывает, что

АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

кыргызские философские категории образуют архитектурно организованный единство, выражающее последовательную логику духовного становления человека. Благодаря этому становится возможным рассматривать кыргызскую категориальную систему как самостоятельную философскую модель человека, обладающую собственной внутренней структурой и собственной концептуальной целостностью.

В более широком философском смысле проведённое исследование позволяет сделать следующий вывод. Язык сохраняет не только словарь культуры, но и архитектуру человеческого мышления. В его категориальной системе закрепляются способы понимания человека, формы организации внутреннего опыта и модели духовного развития, выработанные культурой на протяжении её исторического существования. Поэтому философское исследование языка неизбежно становится исследованием самого человека.

Именно в этом заключается основной философский смысл настоящей работы. Реконструкция архитектуры кыргызского сознания показывает, что за системой национальных категорий скрывается целостная концепция человеческого становления — путь от потенциальности личности к универсальной мудрости. Тем самым кыргызская философская традиция раскрывается как самостоятельная форма осмысления человека, обладающая собственными принципами внутренней организации и вносящая оригинальный вклад в развитие современной философской антропологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Классическая философия

1. Аристотель. **Метафизика** / Аристотель. — М. : Мысль, 1976. — 550 с.
2. Гадамер Х.-Г. **Истина и метод. Основы философской герменевтики** / Х.-Г. Гадамер. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Гегель Г. В. Ф. **Наука логики** : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1970.
4. Гуссерль Э. **Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология** / Э. Гуссерль. — СПб. : Владимир Даль, 2004. — 400 с.
5. Кант И. **Критика чистого разума** / И. Кант. — М. : Мысль, 1994. — 591 с.
6. Хайдеггер М. **Бытие и время** / М. Хайдеггер. — М. : Ad Marginem, 1997. — 451 с.

II. Философская антропология, философия сознания и философия языка

7. Бахтин М. М. **Эстетика словесного творчества** / М. М. Бахтин. — М. : Искусство, 1979. — 424 с.
8. Бенвенист Э. **Общая лингвистика** / Э. Бенвенист. — М. : Прогресс, 1974.
9. Бубер М. **Я и Ты** / М. Бубер. — М. : Республика, 1995. — 464 с.
10. Витгенштейн Л. **Философские исследования** / Л. Витгенштейн. — М. : Дом интеллектуальной книги, 1994. — 612 с.
11. Гумбольдт В. фон. **Избранные труды по языкознанию** / В. фон Гумбольдт. — М. : Прогресс, 1984.
12. Кассирер Э. **Философия символических форм. Т. 1 : Язык** / Э. Кассирер. — СПб. : Университетская книга, 2002. — 272 с.

13. Лосев А. Ф. **Философия имени** / А. Ф. Лосев. — М. : Академический проект, 1999. — 269 с.
14. Мамардашвили М. К. **Классический и неклассический идеалы рациональности** / М. К. Мамардашвили. — СПб. : Азбука, 2004. — 288 с.
15. Мерло-Понти М. **Феноменология восприятия** / М. Мерло-Понти. — СПб. : Ювента, 1999. — 608 с.
16. Рикёр П. **Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике** / П. Рикёр. — М. : Канон+, 2002. — 624 с.
17. Степанов Ю. С. **Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования** / Ю. С. Степанов. — М. : Академический проект, 2004.
18. Франкл В. **Человек в поисках смысла** / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 368 с.
19. Фуко М. **Слова и вещи. Археология гуманитарных наук** / М. Фуко. — СПб. : А-сад, 1994. — 408 с.
20. Шелер М. **Положение человека в Космосе** / М. Шелер. — М. : Республика, 1994. — 255 с.

III. Методология философского исследования

21. Бергаланфи Л. фон. **Обуяя теория систем** / Л. фон Бергаланфи. — М. : Прогресс, 1969.
22. Делёз Ж., Гваттари Ф. **Что такое философия?** / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. — М. : Институт экспериментальной социологии, 1998. — 288 с.
23. Кун Т. **Структура научных революций** / Т. Кун. — М. : АСТ, 2003. — 605 с.
24. Пригожин И., Стенгерс И. **Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой** / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М. : Прогресс, 1986. — 432 с.

25. Стөпин В. С. **Теоретическое знание** / В. С. Стөпин. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.

IV. Кыргызская философия, язык и культура

4.1. Кыргызская философия

26. Алтмышбаев А. А. **Октябрь и развитие общественного сознания киргизского народа** / А. А. Алтмышбаев. — Фрунзе : Кыргызстан, 1980.
27. Алтмышбаев А. А. **Очерк истории развития общественно-политической мысли в дореволюционной Киргизии** / А. А. Алтмышбаев. — Фрунзе : Кыргызстан, 1985.
28. Аманалиев Б. А. **Из истории философской мысли киргизского народа** / Б. А. Аманалиев. — Фрунзе : Кыргызстан, 1963.
29. Какеев А. Ч. **Избранные труды** В 2-х томах. Том 2. . — Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2022. — 344
30. Каракеев А. Ч. **Избранные труды. Вопросы развития науки** / А. Ч. Каракеев. — Бишкек : Махprint, 2014. — 492 с.
31. Салиев А. А. **Что такое мысль** / А. А. Салиев. — Фрунзе : Илим, 1971.
32. Салиев А. А. **Мышление как система** / А. А. Салиев. — Фрунзе : Кыргызстан, 1974.
33. Салиев А. А. **Акыл-эс дүйнөсү жана көркөм элес** / А. А. Салиев. — Фрунзе : Мектеп, 1981.
34. Салиев А. А. **Учение о мысли** / А. А. Салиев. — Бишкек : Илим, 2000.

4.2. История кыргызской философии

34. **Кыргыз философиясынын тарыхы. Т. 2. Протофилософиялык философемалар.** — Бишкек : Илим, 2023.

35. **Кыргыз философиясынын тарыхы.** Т. 3.
Эмпирикалык фалсафа. — Бишкек : Илим, 2023.
36. **Кыргыз философиясынын тарыхы.** Т. 4.
Диалектика жана категорология: онтологемалар.
— Бишкек : Илим, 2023.

4.3. Кыргызское языкознание

37. **Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү** : в 2 т. Т. 1.
А–Ж / башкы ред. Б. М. Юнусалиев. — Фрунзе :
Мектеп, 1969.
38. **Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү** : в 2 т. Т. 2.
З–Я / башкы ред. Б. М. Юнусалиев. — Фрунзе :
Мектеп, 1984.
39. **Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү** / түз.
Х. К. Карасаев. — Бишкек : Мамлекеттик тил жана
энциклопедия борбору, 2009.

V. Публикации автора

40. Бекбоев А. А. **Методологическая природа синергии: философский анализ** // *Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики*. — 2022. — № 1. — С. 108–114.
41. Бекбоев А. А. **Адам и искусственный интеллект** / А. А. Бекбоев. — Алматы : Дарын, 2024. — 350 с.
42. Бекбоев А. А. **Экзистенциализм: онтология свободы и предел алгоритма** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2026. — 226 с.

Подготовлены к публикации:

43. Бекбоев А. А. **Эпос «Манас»: эпическая онтология (опыт концептуализации допонятийного философского мировосприятия)** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2026. — 412 с.
44. Бекбоев А. А. **Эпос «Манас» как философская**

- модель мира / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2026. — 652 с.
45. Бекбоев А. А. **Эпос «Манас» как национальный код кыргызского народа** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2026. — 245 с.
46. Бекбоев А. А. **Диалектическая логика** / А. А. Бекбоев. — Бишкек : ИЦ «Илим», 2025. — 213 с.
47. Бекбоев А. А. **Современный Кыргызстан: морально-этические проблемы (дискурсивный анализ)** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2025. — 20 п. л.
48. Бекбоев А. А. **Идеология: концептуально-когнитивный дискурс** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2024. — 134 с.
49. Бекбоев А. А. **Восточный Ренессанс** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2023. — 296 с.
50. Бекбоев А. А. **Методология и методы научных исследований** / А. А. Бекбоев. — Бишкек, 2025. — 247 с.

VI. Электронные ресурсы

51. **Academia.edu** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 30.06.2026).
52. **Google Scholar** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scholar.google.com> (дата обращения: 30.06.2026).
53. **Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://til.adbkg.org> (дата обращения: 30.06.2026).
54. **Национальная электронная библиотека Кыргызской Республики** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://new.bizdin.kg> (дата

- обрауения: 30.06.2026).
55. **Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обрауения: 30.06.2026).
56. **Национальный корпус кыргызского языка** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://korpus.akipress.org> (дата обрауения: 30.06.2026).
57. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обрауения: 30.06.2026).
58. **ORCID** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://orcid.org> (дата обрауения: 30.06.2026).
59. **Электронный фонд Национальной академии наук Кыргызской Республики** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.naskr.kg> (дата обрауения: 30.06.2026).

А. Бекбоев

**АРХИТЕКТОНИКА КЫРГЫЗСКОЙ
КАТЕГОРОЛОГИИ: ОПЫТ
ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Подписано в печать 2026
Бумага офсет., тираж 300экз.
Формат 21х14,8/16, объем 6,25 п.л. «Times New Roman»
ОсОО Солюшин